

ВѢСТНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО

РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ Секретаря Общества

Е. И. Ламанскаго.

—
1856.
—

ЧАСТЬ ОСЬМНАДЦАТАЯ.

САИВТТЕРЕВЪРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ЭДУАРДА ПРАЦА.

1856.

п. 26569.

надѣются на самихъ себя, давно обезоруженные, а ждуть освобожденія отъ помощи единоверцевъ, — ждуть и твердо надѣются, что это будетъ. Языкъ отличаетъ Болгаръ отъ всѣхъ другихъ Славянъ многими странностями, которыя не правятся и самимъ имъ. Различаясь по мѣстностямъ выговоромъ и выраженіями, онъ въ болѣеи части краевъ усвоилъ себѣ употребленіе членовъ, ставящихъ послѣ именъ, и всюду одинаково отбросилъ употребленіе неопредѣленнаго наклоненія и падежей, которыя замѣнены предлогами такъ же бѣдно, какъ и въ языкахъ романскихъ. Другому Славянину Болгаринъ кажется иностранцемъ, а самому себѣ бѣднякомъ, растратившимъ достояніе предковъ, хотя онъ растратилъ и далеко не все, сохранивъ, кромѣ множества древнихъ словъ, почти всѣ старинныя формы измѣненій глагольныхъ.

Юго-западные Славяне не одинъ нераздѣльный народъ, а народная масса, разбитая на нѣсколько осколковъ столько же однородныхъ, сколько и заглушающихъ въ себѣ чувство однородности подъ пепломъ давности и наносности вѣчныхъ обстоятельствъ. Какъ это должно дѣйствовать на ихъ общее народное образованіе, понятно каждому. Изъ среды ихъ могутъ являться образованные лица, но только какъ особенныя лица, болѣе или менѣе независимыя въ своей судьбѣ отъ судьбы своего народа, свободно располагающія своими положеніемъ, своими убѣжденіями, своими воступками; а въ народѣ ни отъ количества такихъ лицъ, ни отъ степени ихъ образованности не остается почти никакого, кое-гдѣ и вовсе никакого, благодѣтельнаго слѣда. Такъ ли и будетъ всегда, какъ есть, это вопросъ, слишкомъ тяжелый для безпристрастнаго рѣшенія. Будемъ, по-крайней-мѣрѣ, желать, чтобы и эти страны оживились благодатною теплою мирнаго просвѣщенія, безъ которой ни для народа, ни для лицъ его нѣтъ надежды на долю, достойную безукоризненныхъ воспомнаній.

И. СРЕЗНЕВСКИЙ,
Д. Чл. Общ.

СВѢДѢНІЯ О КОКАНСКОМЪ ХАНСТВѢ.

Изученіе Коканскаго ханства, лучшей страны въ цѣлой Средней Азій, чрезвычайно важно для Русскихъ. Несмотря на это, о Коканѣ было еще очень мало писано. Показанія о немъ ограничиваются данными, сообщенными Миллеромъ и Куселевымъ въ 1739 г., Поспѣловымъ и Буриашевымъ въ 1800, Назаровымъ въ 1813, Миръ-Иззетъ Улюю въ 1817, Магсумъ-Ходжою въ 1829, и распросами, собранными въ Западной Сибири въ 1842 г.

При такой бѣдности матеріаловъ, всякое новое свѣдѣніе о Коканѣ можетъ быть любопытно и полезно.

Въ-продолженіе пятилѣтняго моего пребыванія въ Оренбургѣ и во время поѣздокъ по Киргизской степи, я имѣлъ случай встрѣчаться и говорить съ нѣкоторыми добросовѣстными русскими купцами, посѣщавшими Коканъ, и со многими прѣзжимъ оттуда мѣстными жителями, заслуживавшими полнаго довѣрія. Свѣдѣнія, отобранныя мною отъ нихъ, я рѣшился соединить въ одно цѣлое и напечатать.

Заранѣе предупреждаю, что статья моя, какъ трудъ, основанный болѣею частью на распросахъ, не будетъ заключать въ себѣ подробнаго и цѣльнаго описанія всего ханства. О предметахъ, о которыхъ мнѣ не удалось узнать ничего вѣрнаго, я предпочелъ умолчать, чтобы не впасть въ ошибки.

Трудно обозначить предѣлы Кокана съ точностью: они измѣняются довольно часто. Такъ, до 1845 г., тамошніе владѣльцы распространяли власть свою къ сѣверо-востоку на Черныя Киргизы. Безпорядки, возникшіе въ этомъ году, сдѣлали Бурутовъ независимыми, и коканскія крѣпости, расположенныя въ ихъ землѣ, были оставлены. До 1853 г. Коканды держались въ Акъ-Мечети; учрежденіе форта «Перовскій» положило здѣсь предѣлы ихъ власти.

Въ настоящую минуту Коканъ граничитъ: съ сѣвера — съ Киргизскою стеною, подвластною Россіи; съ запада — съ Хивой и Бухарой; съ юга — съ Каратигиномъ, Даровазомъ и Кулабомъ; съ востока — съ Кашгаромъ и Землею Черныхъ Киргизовъ.

Все это пространство, составляющее среднюю часть долины р. Сыра, расположено между двумя западными оконечностями Тхлячъ-Шана. Сѣверная изъ нихъ оканчивается на правомъ берегу Сыра, неподалеку отъ города Туркестана; южная терлется въ степяхъ близъ поворота р. Сыра на сѣверъ, не въ дальнемъ разстояніи отъ Холкаша.

Климатъ въ Коканѣ немного суровъ только въ мѣстахъ, лежащихъ около снѣговыхъ вершинъ. На остальныхъ пунктахъ онъ очень хорошъ. Лѣтомъ жаровъ душливыхъ, podobныхъ тѣмъ, которые встрѣчаются въ нижнихъ частяхъ долины р. Аму, нѣтъ. Зима начинается поздно; снѣгъ почти не выпадаетъ.

Почва въ ханствѣ, въ-особенности въ южной половинѣ его, въ такъ-называемой Ферганѣ, весьма хороша и способна къ воздѣлыванію.

Растительность чрезвычайно сильна. Лучшія фруктывыя деревья въ изобиліи растутъ на открытомъ воздухѣ. Пажити отличны. Кустарникъ и мелкія дѣся для топлива попадаютъ въ достаточномъ количествѣ. Въ горахъ находится строевой дѣся, преимущественно еловый и пихтовый.

Животныхъ разнаго рода довольно много. Встрѣчаются: барсы, тигры, медвѣди, волки и кабаны; въ сѣверной части ханства, въ Ташкеніи, живутъ сайги и кулары (дикія лошади). Въ дѣсахъ водятся пушные звѣри: лисыцы, красныя и полу-красныя, куницы и караганки. Птицъ различныхъ породъ

(гусей, утокъ, лебедей, куропатокъ, перепеловъ и фазановъ) много. Рыба попадаетъ часто въ рѣкахъ.

Полезныя ископаемыя и металлы изобилуютъ въ ханствѣ. Глина превосходнаго качества, алебастръ, известнякъ и строевой камень встрѣчаются вездѣ. Золото, желѣзо, мѣдь, свинецъ, бирюза, сѣра, селитра, соль и каменный уголь находятся во многихъ мѣстахъ. Серебро попадаетъ со свинцомъ.

Народонаселеніе въ Коканѣ дѣлится по происхожденію на два главныхъ колѣна: Иранскаго и Тюркскаго племени. Къ Иранцамъ, говорящимъ персидскимъ языкомъ, принадлежатъ *Таджикъ*, называемые въ простонародіи Сартами. По всей вѣроятности, они суть древнѣйшіе обитатели долины р. Сыра. Сарты образуютъ преимущественно городской и промышленный классъ.

Тюркское племя состоитъ изъ 1) *Кайсаковъ*, вочующихъ въ большомъ числѣ въ Ташкеніи, и 2) *Узбековъ*. Послѣдніе, ворвавшіеся въ ханство въ исходѣ XV и началѣ XVI столѣтій, живутъ частью осѣло, частью въ кибиткахъ. Узбеки дѣлятся на много родовъ и отдѣленій, изъ которыхъ извѣстнѣйшіе суть: а) Родъ *Миневъ*, откуда происходятъ нынѣшніе владѣльцы Кокана. б) Родъ *Кипчакъ*, почти истребленный въ 1853 г., но до тѣхъ поръ въ-теченіе 10 лѣтъ разсѣявшійся самовольно въ-цѣломъ ханствѣ. в) Отдѣленіе *Чагатай*, живущее осѣло въ Наманганѣ, и г) Отдѣленіе *Курама*, занимающееся хлѣбопашествомъ по р. Сыру, между г. Коканомъ и Ташкендомъ. (*)

Кромѣ Иранцевъ и Тюрковъ находятся въ ханствѣ Евреи и другіе инопородцы; но ихъ очень мало. Всѣхъ жителей вообще считается отъ полутора до двухъ милліоновъ душъ.

Способъ заселенія осѣдлыхъ племенъ въ Коканѣ тотъ же, какъ и въ другихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ. На главныхъ торговыхъ путяхъ, при выгодныхъ урочищахъ, заведена

(*) Многіе Курамы называютъ небольшую область на правомъ берегу Сыра между Ходжандомъ и Ташкендомъ (см. Обзоръ Коканск. ханства въ III книгѣ «Зап. Русск. Геогр. Общества», 1849, стр. 176; другіе подъ словомъ Курама разумѣютъ весь классъ хлѣбопашцевъ въ Коканѣ. Оба мнѣнія эти ошибочны. Курама есть Узбекское отдѣленіе. Часть его кочуетъ въ Бухарѣ. (Н. Ханькова. «Описаніе Бухарскаго ханства», стр. 63.)

образовалось болѣе тѣсное скопленіе промышленнаго и земледѣльческаго класса, которое называется городами. По долинамъ рѣчекъ, въ отдѣльныхъ уторахъ или деревняхъ, живутъ собственно хлѣбопашцы. Кое-гдѣ расположены обнесенныя глиняными стѣнами квадраты, называемые *курганами*. Въ мирное время они служатъ мѣстопробываніемъ военныхъ начальниковъ съ небольшимъ гарнизономъ, а при междоусобицахъ — пунктами склада и засады.

Города имѣютъ видъ весьма непривлекательный. Они состоятъ изъ улицъ, образуемыхъ заборами, за которыми помѣщаются жилища мазанки, съ плоскою крышею, сдѣланныя изъ хвороста, облѣпленнаго глиною. Деревянныхъ построекъ нѣтъ вовсе; кирпичныя составляютъ изытїя, встречаемыя въ рѣдкихъ казенныхъ и духовныхъ зданїяхъ.

Главнѣйшихъ городовъ въ ханствѣ два: Коканъ и Ташкендъ.

Коканъ расположенъ въ 30 верстахъ отъ лѣваго берега Сыръ-Дарьи, на двухъ саяхъ (сухихъ руслахъ): *Катта-сай* и *Кичикъ-сай*, обращенныхъ въ каналы. Сая эти выходятъ изъ горъ и впадаютъ въ Сыръ между перевозами Аль-Чаромъ и Чиль-Майрамомъ. Внутри города устроены чрезъ вѣхъ мосты: одинъ каменный со сводами и пять деревянныхъ. Коканъ имѣетъ въ окружности 17 или 18 верстъ и обнесенъ глиняною стѣною, гдѣ пробито 12 воротъ. Толщина стѣны внизу около воротъ аршинъ 5 или $5\frac{1}{2}$, въ прочныхъ мѣстахъ — аршина 3 или $3\frac{1}{2}$; вышина ея 6 аршинъ. Надъ этой стѣной надстроена другая, изъ необожженнаго кирпича, съ бойницами, вышнюю въ 4 арш., а толщину внизу въ $1\frac{1}{4}$ арш., а сверху въ $\frac{1}{2}$ арш. Все описанное нами укрѣпленіе, кое-гдѣ уже обвалившееся, обведено съ наружной стороны ровомъ, глубину аршинъ въ 8, а ширину аршинъ въ 6. Въ центрѣ города близъ Катта-сай стоитъ кремль (урда). Тутъ въ особомъ строенїи живутъ ханъ и главный визирь Миибати. Кремль имѣетъ въ окружности 400 саж. и, въ свою очередь, обнесенъ глиняною стѣною съ двумя воротами, толщина которой внизу $3\frac{1}{2}$ арш., а сверху $\frac{3}{4}$ арш. Во всемъ Коканѣ считается 280 маалей (кварталовъ), 8,000 мазанокъ, 6 бань, 9 сараевъ (гостиныхъ дворовъ), 360 мечетей и 12 медресъ. Медресы (училища) пользуются доходами съ сараевъ, бань, лавокъ и земель, по-

жертвованныхъ имъ послѣ умершихъ. Въ числѣ 12 медресъ находится одна, гдѣ содержатъ и учатъ читать наизусть Куранъ человекъ 50 слѣпыхъ. Тюремный замокъ, или, какъ называютъ его туземцы, Миршабъ-ханѣ, одинъ въ цѣломъ городѣ. Преступниковъ въ немъ всегда бываетъ чрезвычайно мало, потому-что дѣла судебныя и уголовныя рѣшаются безъ всякихъ переносокъ и формальностей. Едва успѣютъ заключить человека, какъ уже казнятъ его. Содержаніе въ тюремномъ замкѣ такъ дурно, какъ только можно себѣ представить: людей почти не кормятъ; заботятся единственно о томъ, чтобъ они не умирали съ голода. Треть или четверть человѣкамъ вмѣстѣ надвѣваютъ одну цѣпь; на почъ заколачиваютъ имъ ноги въ колодку. Улицы въ Коканѣ узки и кривы. Жителей полагается 30,000 душъ.

Ташкендъ имѣетъ въ окружности 27 или 28 верстъ. Онъ обнесенъ земляною и глиняною стѣною, которая въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, съ юго-восточной стороны, обращенной къ г. Кокану, двойная. Въ стѣнѣ 12 воротъ; толщина ея 4 или $3\frac{1}{2}$ арш., вышина $4\frac{1}{2}$ или 5 аршинъ. Внутри города находится кремль (урда), описанный на 800 саж. протяженїя глиняною оградою. Въ кремлѣ живетъ правитель Кумбеги съ своею свитою. Ташкендъ расположенъ на оврагахъ. Улицы кривы, узки и грязны; только на одной большой улицѣ, отъ главнаго рынка до кремля, набросаны плиты изъ какаго камня. Въ городѣ считается 270 маалей, 310 мечетей, 17 медресъ, 11 бань, 15 сараевъ съ лавками, 11,000 мазанокъ и 50,000 жителей. Воюю пользуются обыватели изъ двухъ рѣчекъ Саларки и Сырчика, вытекающихъ изъ горъ и чрезвычайно быстрыхъ. Посреди города обѣ рѣчки раздѣляются на множество канавъ, на которыхъ устроены мельницы и толчен. Сверхъ-того, въ Ташкендѣ есть еще 5 родниковъ; но вода въ нихъ жесткая.

Изъ Ташкенда въ Коканъ ведутъ двѣ дороги: западная и восточная. Первая изъ нихъ (до 150 верстъ) — длинная, но удобнѣе второй. Проезжающіе по западной дорогѣ переходятъ сначала, верстахъ въ двухъ отъ Ташкенда, р. Саларку. Здѣсь рѣка эта имѣетъ въ ширину саж. 10; ею орошается множество садовъ. Прежде были по ней и строения, составившія роль

предмѣстія Ташкенда; но во время смутъ 1852 г. всѣ онѣ были разрушены.

Послѣ Сазарки, верстахъ въ 6 отъ города, переправляются чрезъ Сырчиакъ, гдѣ таможенными чиновниками производится осмотръ проезжихъ въ Коканъ; потомъ проходятъ мимо Тай-тюбы. Все пространство отъ Сырчика до этого селенія на разстояніи 3 ташей (24 версты) низменно и покрыто озерами, поросшими камышомъ. Тутъ съюгу въ изобиліи сарадинское пшено. Кругомъ кочуетъ много Кайсаковъ-хлѣбопашцевъ. Тай-тюба была нѣкогда крѣпостью; теперь стѣны ея обрушились. Селеніе состоитъ изъ 200 мазанковъ, прислоненныхъ къ одной сторонѣ развалинъ. Жители вообще занимаютъ земледѣліемъ; всѣ окрестныя мѣста плодородны; вода проведена изъ Сырчика. Пройдя Тай-тюбу, оставляютъ вправѣ, верстахъ въ 6 отъ дороги, крѣпость Креучи, которая расположена на мысѣ, впадающемъ въ р. Ангару. Рѣка эта выходитъ многими потоками изъ горъ Кендырь-Тау; берега ея по всему теченію, отъ вершинъ до устья, засѣяны сарадинскимъ пшеномъ и покрыты множествомъ маленькихъ кураманскихъ кышлаковъ (*). Креучи вмѣстѣ въ окружности сажень 200 или 250; стѣна ея выведена изъ глины съ двумя воротами; толщина стѣны ввызю 4 арш., а сверху $\frac{3}{4}$ аршина. Со стороны, обращенной къ Ташкенду, сдѣланы еще два вала, обрѣтые глубокою канавою. Воды въ крѣпости нѣтъ; ее берутъ изъ Ангары. Строеній внутри мало: находятся только домъ начальника и помѣщеніе для военнопленныхъ. Въ мирное время гарнизонъ состоитъ изъ 100 или 150 чел.; въ военную пору онъ увеличивается. Между крѣпостью и Тай-тюбою населенія нѣтъ никакого. Далѣе за Креучею, по западной дорогѣ въ Коканъ, слѣдуютъ, на очень близкомъ другъ отъ друга разстояніи, почти рядомъ, два укрѣпленія: Уйкутъ и Кара-Кытай. Первое въ половину разрушилось; жителей въ немъ, кромѣ узбековъ Отдѣленія Курамы, нѣтъ вовсе. Второе, квадратное, имѣющее въ окружности полторы версты, обнесено глиняною стѣною съ двумя воротами: одними, обращенными къ большой дорогѣ, другими — къ рѣкѣ Ангарѣ. Жители въ этомъ укрѣпленіи

тоже Кураманды; ихъ очень мало; всѣ они занимаютъ посѣвномъ пшеномъ. Изъ Кара-Кытая путь лежитъ въ Тлау. Это — небольшой горолокъ, домовъ въ 600, обведенный глиняною стѣною, которая, если обойти ее кругомъ, будетъ версты въ $2\frac{1}{2}$ или въ 3. Гарнизона совсѣмъ нѣтъ; жители — хлѣбопашцы. Изъ города Тлау идутъ въ отстоящій отъ него на одинъ ташъ (8 версты) Кошъ-Равагъ, караванъ-сарай для проезжающихъ. Сарай этотъ находится у самаго подножія отроговъ Кендырь-Даванъ. Здѣсь начинается весьма трудный подъемъ на эти горы. Сѣверо-западная покатость ихъ крута, камениста и обрывиста, до такой степени, что мѣстами трудно даже взобраться на нее пѣшкомъ. На вершинѣ одной горы стоитъ полуразрушенный караванъ-сарай. Въ одномъ ташѣ отъ него, въ ущельи, видѣется кышлакъ въ 70 домовъ, именуемый Мулла-Амиръ, жители котораго занимаютъ хлѣбопашествомъ. Отъ Мулла-Амира до Баба-Тархана, другаго кышлака во 100 дворовъ, окруженнаго полями и садами, всего 1 ташъ. Въ $1\frac{1}{2}$ ташѣ отъ Баба-Тархана расположенъ кышлакъ въ 250 дворовъ, Катта-Курганъ, гдѣ народъ съѣтъ хлѣбъ и разводитъ сады. Изъ Катта-Кургана идутъ 1 ташъ и приходятъ въ Шайданъ. Въ городѣ этомъ 250 или 300 мазанковъ, садовъ много; жители засѣваютъ мало полей, потому что грунтъ земли каменистъ. Отъ Шайдана начинается спускъ къ долину р. Сыра, который гораздо удобнѣе, чѣмъ подъемъ со стороны Ташкенда, но зато безлѣсенъ, тогда-какъ тамъ попадаются въ достаточномъ количествѣ сѣль, пихта и верескъ. За Шайданомъ, въ одномъ съ половиною ташѣ отъ него, лежитъ селеніе Кара-Булакъ, а въ $1\frac{1}{2}$ ташѣ далѣе — перевозъ чрезъ р. Сыръ, называемый Чиль-Майрякъ. На южномъ берегу рѣки выстроены караванъ-сарай, откуда около 1 таша до деревни Диханъ. Остальные $2\frac{1}{2}$ таша пролегаютъ до Кокана между многочисленными хуторами.

Восточная дорога изъ Ташкенда въ Коканъ короче, но затруднительнѣе западной. Она идетъ прямо чрезъ горы въ Тлау, минуя Тай-тюбу.

Система управленія въ Коканѣ очень дурна. Ханъ есть высшее лице; но самъ онъ распорядится рѣдко. Обыкновенно при немъ образуется партія, не изъ нѣсколькихъ приближенныхъ лицъ, а изъ цѣлаго племени, рода и от-

(*). Кышлакъ собственно значить зимовка. Коканцы называютъ тоже кышлаками хутора и деревни.

дѣленія, которому случится оказать услугу государству или другимъ какимъ-либо образомъ приобрести вліяніе и силу. Вредъ, происходящій отъ существованія такихъ партій, чрезвычайно великъ. Господствующій родъ забираетъ власть въ свои руки и дѣлитъ ее между своими сочленами. Старшіе остаются при ханѣ и занимаютъ главныя правительственныя должности, именно: минбашія (перваго визиря), достарханчія (главнаго казначея), рысалачія (главнаго секретаря), серкера (воинскаго начальника) и пр. Другія вліятельныя лица получаютъ въ арендное содержаніе города съ ихъ округами. Особы эти, пользуясь титуломъ кушбегія въ значительныхъ пунктахъ и хакима въ мѣстахъ менѣе важныхъ, имѣютъ право брать себѣ доходы и распоряжаться почти неограниченно въ уступленныхъ имъ земляхъ, съ обязанностью посылать ежегодно извѣстную сумму денегъ въ казну (*). Кушбегія и хакимы, точная во вступленіи въ должность, въ свою очередь, роздаютъ подвѣдомственные имъ мѣшніе города и села своимъ приверженцамъ, которыхъ величаютъ титулами бека, дади и асакала, смотря по величинѣ ввѣреннаго имъ мѣста. Свита, окружающая каждаго начальника, выбирается тоже изъ соплеменниковъ. Такимъ-образомъ, по всему ханству въ короткое время растягивается непрерывная сѣть преданныхъ другъ другу лицъ, держащихъ край въ строгой зависимости. Легко себѣ вообразить, что изъ этого выходитъ. Всякій управитель въ своемъ округѣ дѣлаетъ все, что ему угодно. Если онъ живетъ въ мирѣ съ верховными сановниками и льститъ ихъ корыстолюбиво деньгами и подарками, то суда на него нѣтъ; жалобы не принимаются. Тираниство партій длится до тѣхъ поръ, пока члены ея не разсорятся между собою или не одолѣетъ другая, противная сторона. Перемиѣна

(*). Города, отдаваемые въ аренду, суть: Ташкендъ, Ходжандъ, Намганъ, Андиджанъ и Маргалавъ. Главнымъ изъ нихъ почитается Ташкендъ. Въ 1880 г. тамошній кушбегіи Наръ-Мухаммедъ платилъ въ казну въ годъ 40,000 червонцевъ. Округъ его простирался по направленію къ г. Кокану на 50 верстъ; сверхъ-того, въ вѣдомствѣ его считались слѣдующіе пункты, расположенные ближе къ Россіи: Аулие-Ата, Чулакъ-Курганъ, Сузакъ, Чомендъ и Акъ-Мечети (нынѣ фортъ Перовскій). Въ округъ Наръ-Мухаммеда входило тоже мѣстечко Чинастъ, лежащее ближе къ Бухарѣ.

власти выражается обыкновенно страшнымъ безпорядкомъ и кровопролитіемъ. Примѣръ подобнаго случая былъ недавно, именно въ 1852 и 1853 годахъ, когда погибъ почти цѣлый родъ Кипчаковъ.

Дурному управленію въ Коканѣ не предвидится конца. Ханъ, при всемъ добромъ желаніи своемъ — развѣ явится онъ съ необычайнымъ умомъ и твердою волею — не въ-состояніи исправить падшаго укоренившейся и пагубной системы администраціи. Въ рукахъ у него нѣтъ къ тому средствъ. Главнаго, необходимаго орудія, войска, онъ не имѣетъ.

Опишемъ, какъ и почему это бываетъ. Регулярной арміи въ Коканѣ не существуетъ. Войско состоитъ болѣею частью изъ всадниковъ, у которыхъ лошади, хотя и аргамаки, довольно плохи, цѣною отъ 2½ до 4 червонцевъ. Всадники эти одѣты и вооружены, какъ кому вздумается и придется. Иные солдаты, или, какъ называютъ ихъ туземцы, сипаи, держатъ при себѣ латы, кривую саблю и копье, другіе — одну шшагу, третіе — одну пику. Ружья есть; но ихъ мало: одно бываетъ на 7 или на 8 человекъ. Всѣ ружья съ фитилями; приклады слѣзаны чрезвычайно дурно; калибры различны, пѣкторые стволы несовѣрно толсты и длинны, остальные — тонки и коротки. Порохъ и пули раздаются только передъ выступленіемъ въ походъ; на каждаго солдата полагается четверть или полбунта пороха. Роздача производится такъ невнимательно, что часто иному сипаю приходится порохъ, другому — достаются одні пули: отъ этого люди или вовсе не могутъ стрѣлять, или принуждены занимать патроны другъ у друга.

Артиллерія у Коканцевъ есть; но она такъ дурна, что едва ли можно назвать ее этимъ именемъ. Орудій очень немного. Въ мирное время онѣ расположены въ главныхъ городахъ, укрѣпленіяхъ и пограничныхъ пунктахъ. Въ 1852 году считалось въ городѣ Коканѣ — 11, въ Ходжандѣ — 3, въ Ура-тюбѣ — 3, въ Креучи — 4, въ Акъ-Мечети — 3, въ Туркестанѣ — 2, въ Ташкендѣ — 5, въ другихъ разныхъ мѣстностяхъ — еще 5, всего 30 орудій. Теперь ихъ гораздо меньше: въ іюль 1853 года, при взятіи Акъ-Мечети Русскими, тамошнія три орудія были отобраны; въ декабрь того же года, при осадѣ форта «Перовскій», Коканцы потеряли 16 пушекъ. Слѣдовательно, къ 1854 г. въ цѣломъ ханствѣ осталось только 11 орудій.

Пушки свои Кокандцы любятъ сами изъ мѣди и чугуна въ Ташкенѣ и въ некоторыхъ другихъ мѣстахъ. На каждомъ изъ орудій выставляется штемпель съ именемъ города и кушбегія и означеніемъ года; какое-нибудь изрѣченіе или стихъ изъ Курана составляютъ необходимую принадлежность всякаго штемпеля. Калибръ различенъ; чаще всего подходитъ онъ подъ нашъ трехъ-футовой. Дула бываютъ толсты; наружность ихъ довольно красива, зато внутренность нехороша и всегда поздравата. Ядра дѣлаются кое-какъ: берутся куски желѣза, гвозди и обливаются чугуномъ; иногда въ средину кладется камень; съ боку просверливается отверстіе: это производить свистъ при полетѣ снаряда и, какъ думаютъ Кокандцы, пугаетъ неприятеля. Лафеты чрезвычайно неуклюжи: они ничто иное, какъ длинныя и тяжелыя тѣлѣги на четырехъ огромныхъ колесахъ. Къ переду, куда привязанъ зарядный ящикъ, облитыя концы коровьей шкурой, прикрѣпляется дышло, у котораго на концѣ вѣланы двѣ скобы; къ нимъ припрягаютъ отъ 4 до 8 лошадей. Хомуты шьются въ родѣ шоръ безъ шлей; постромки бываютъ толстыя, вѣты изъ бумаги. На каждую лошадь садится по человѣку. Перевозъ орудій на подобныхъ лафетахъ, какъ и сѣздаетъ ожидать, очень затруднителенъ. При спускѣ съ горъ, хомуты часто рвутся; при этомъ орудіе вѣдетъ съ тѣлѣгой катится внизъ и увѣчитъ людей. Кромѣ пушекъ у Кокандцевъ находятся въ употребленіи такъ-называемыя азапки; ихъ до сорока въ ханствѣ. Это—чугунныя или желѣзныя большія ружья съ фитилями. Каждое изъ нихъ возится на особой одноколке, которая къ заду гораздо шире, нежели къ переду. Въ оглобли впрягается одна лошадь. Къ одноколкѣ привязываются еще два ружья и два кожаные мѣшка: одинъ съ пулями, другой съ порохомъ. Прислуга состоитъ изъ трехъ человѣкъ: одинъ сидитъ верхомъ, другіе два смотрятъ за ружьями. Самая азапка утверждена на среднѣхъ одноколкахъ на желѣзномъ болтѣ, такъ-что можетъ вертѣться во всѣ стороны; но стрѣлять изъ нея нельзя иначе, какъ назадъ, потому-что мѣшаютъ спереди лошади, а съ боковъ высокія колеса.

Все войско (конница и артиллерія) собирается только въ военное время. Каждый кушбегіи обязанъ тогда, по требованію правительства, выставить извѣстное число солдатъ, глядя

по величинѣ своего округа. Ихъ онъ набираетъ на свой счетъ изъ охотниковъ. Для этого имѣется у него всегда наготовѣ списокъ лицъ, изъявившихъ желаніе поступить, въ-случаѣ нужды, на службу. У бывшаго правителя Наръ-Мухаммеда значилось 7,000 человѣкъ. Такъ-какъ область Ташкенская значительнѣе другихъ, то цифра эта можетъ дать нѣкоторое понятіе о количествѣ служивыхъ людей въ дѣломъ Коканѣ.

По заключенію мира, войско распускается по домамъ; остаются одни снап, которыхъ ханъ и кушбегіи держатъ при себѣ для исполненія своихъ приказаній или располагаютъ по округамъ гарнизономъ въ крѣпостяхъ и курганахъ. Число солдатъ, остающихся въ мирное время, незначительно. При Наръ-Мухаммедѣ находилось всего 500 человѣкъ; и то говорили про него, что онъ имѣетъ много войска. Впрочемъ, иначе и быть не можетъ: уменьшеніе военныхъ денегъ есть расчетъ кушбегіевъ. Припомнимъ, что доходъ съ округовъ, за исключеніемъ платы, ежегодно вносимой въ казну, есть частная собственность правителей. Понятно, что прямая выгода ихъ заключается въ томъ, чтобы увеличивать этотъ доходъ всѣми средствами и тратить его какъ можно менѣе на пользу общую. Такъ они и дѣлаютъ. Между-тѣмъ, содержаніе войска въ Коканѣ обходится дорого. Въ 1851 г. при Капчакашъ сотенный начальникъ (юзъ-баши) получалъ въ годъ:

20 чариковъ (т. е. 80 пудовъ) пшеницы	6 тиллей (*)
60 — (т. е. 240 пудовъ) джугары	10 —
1 халатъ князя	} . . . . . 3 —
1 чалму	
1 кушакъ	
1 пару сапоговъ	10 тенегъ
1 шаровары	10 —
1 шубу	2 тилли
1 халатъ	10 тенегъ
1 чекмень	18 —
2 барана	16 —
на угля	10 —

(*) Тилли (червонецъ) вѣсомъ въ 1 золотникъ; сравнительно съ нашею монетою она стоитъ 12 руб. 82 к. ассиг. Въ одной тиллѣ считается 21 теньга. На наши ассигнаціи теньга стоитъ 61 к. съ небольшимъ (Обозр. Коканскаго ханства въ III книгѣ «З. Р. Г.», О.з. 1849 г., стр. 210—211.

1 чапракъ	15 —
2 кирича чай	1 тил. 8 т.
2 фунта чай ак-куйюка	4 теньги
жалованья ежемѣсячно	1 тил. 4 т.

Пятидесятникамъ (панджа-баша) давалось двѣ-третьи общей суммы того, что имѣли сотенные начальники. Десятникамъ жаловалось одною третью меньше, нежели пятидесятникамъ, и, наконецъ, рядовымъ—одною третью меньше, чѣмъ десятникамъ. Сверхъ-того, каждый военный, при поступленіи на службу, получалъ лошадь и золоченую сбрую съ чапракомъ; въ некоторымъ давались даже помѣстья. Въ военное время издержки были значительнѣе: сотенному начальнику платилось на подъемъ 2 тиллы, пятидесятнику—1½ тиллы, а рядовому—1 тилла. Передъ выѣздомъ въ походъ раздавались еще сарпай (халаты). За отличіе въ экспедиціи дарили деньгами и халатами.

Еслибъ кумбегин содержалъ много войска, то, конечно, расходы ихъ были бы велики. Жалѣя деньги, они предпочитаютъ уменьшать численность солдатъ. Точно тоже дѣлаетъ и ханъ для сбереженія своихъ финансовъ. Впрочемъ, ему и не позволяють быть щедрымъ на снаевъ. Пожелая онъ имѣть при себѣ постоянно значительную армію, испуганные саювники, убѣжденные въ томъ, что государь замышляетъ что-нибудь противъ нихъ, возстали бы непремѣнно.

Очевидно, что, при подобномъ устройствѣ военной части, у хана нѣтъ никакой матеріальной силы. Въ обыкновенное время онъ принужденъ ограничиваться пустымъ числомъ тѣлохранителей. Въ чрезвычайныхъ же случаяхъ, когда все войско находится въ сборѣ, владѣлецъ въ-правѣ положитьсь только на отрядъ, явившійся съ Коканскаго округа. Остальной арміи платится жалованье не имъ, а кумбегіями; следовательно, рассчитывать на нее нельзя. Каждый правитель можетъ всегда призвать и увести своихъ наемниковъ. Они пойдутъ за нимъ, потому-что для нихъ не дорога честь, а важенъ чловѣкъ, который даетъ деньги.

Промышленность въ Коканскомъ ханствѣ, какъ и во всѣхъ средне-азиатскихъ областяхъ, стоитъ на низкой степени развитія. Естественныя богатства края мало разрабатываются туземцами, по безпечности, недостатку капиталовъ, отсутствію техническихъ познаній и дурному образу управленія.

Главный промыселъ жителей составляютъ: 1) земледѣіе въ обширномъ смыслѣ, 2) шелководство и 3) скотоводство.

1) *Земледѣіе.* Поля, принадлежатія частнымъ лицамъ, весьма не обширны. Каждый желающій завести подобное поле испрашиваетъ на то разрѣшеніе мѣстнаго начальства, внести опредѣленную пошлину и получаетъ актъ за печатью Казы-Калана. Постоянно поселенныхъ работниковъ почти нѣтъ, а наемаются бѣдные. Рабочій безъ лошади беретъ въ день отъ 37 до 50 коп. ассигн. Плата за мѣсяцъ простирается до 8 руб. ассигн., а въ годъ—отъ 5 до 7 тиллей. Поденщиками преимущественно бываютъ Каратгинцы, которые отличаются крѣпостью тѣла, трудолюбіемъ и ограниченностью потребностей. Люди эти обыкновенно на одинъ или на два года выходить изъ своихъ горъ и, заработавъ плату, возвращаются къ семействамъ.

Подати, взимаемая съ земель, такъ-называемыя тавап-пудъ, довольно значительны. Въ Ташкендѣ, при Наръ-Мухаммедѣ, за каждый тавапъ (0,375 десят.), засѣянный огородными растеніями, платилось въ годъ 11 теньгъ, а съ сала—отъ 11 теньгъ до 3 тиллей. Въ массѣ доставляло это правителю ежегоднаго дохода 7,000 тиллей. Со всякаго урожая въ цѣломъ ханствѣ берется пятая часть. Сборъ этотъ самый обременительный. Онъ взыскивается не натурою, а деньгами. Своевольные Кипчаки, во время своего владычества, требовали его всегда въ такую пору, когда цѣны на хлѣбъ были высоки.

Земледѣіе вообще идетъ усѣбнѣе другихъ отраслей промышленности. Много способствуютъ тому благодѣтельный климатъ, отличная почва, обходящаяся безъ удобренія, и въ-особенности легкость орошенія. Подивка полей и садовъ почти въ цѣлой Средней Азій сопряжена съ значительными трудностями. Такъ, въ Хивѣ заселенная часть западной долины рѣки Аму перерезана искусственными каналами, которые, по величинѣ и системѣ развѣтвленія, стоили при вырѣтнн вѣпомѣрныхъ усилій. Каналы эти проведены изъ рѣки, поэтому заносится землею, и чистка ихъ требуетъ множества хлопотъ и денегъ. Въ дѣсахъ, гдѣ уровень выше, употребляются водоподъемныя машины. Въ Коканѣ никакихъ неудобствъ при орошеніи не существуетъ. Большихъ каналовъ

не роется вовсе: ихъ замѣняютъ многочисленныя рѣчки или сухія русла (сан), которыя очищаютъ и наполняютъ водою изъ окрестныхъ родниковъ. Къ тому же, всѣ каналы, за исключеніемъ очень немногихъ, идутъ съ горъ въ рѣку: это дѣлается чистку ихъ, при свойственной Кокану быстротѣ воды, чрезвычайно легкою. Въ водочерпальныхъ снарядахъ, или чигирахъ, надобности не бываетъ. Чтобы доказать, какъ трудно производство гидравлическихъ работъ въ ханствѣ, взглянемъ на любое въ немъ мѣсто. Въ Ташкендѣ рѣчки Сырчикъ и Саларка снабжаютъ водою городъ и близлежащія поля. Въ г. Коканѣ два сая, Катта-сай и Кичикъ-сай, обращены въ каналы. Ширина ихъ доходитъ до 10 сажень; глубина во время полвки до $\frac{1}{4}$ аршина, при маломъ расходѣ воды до $\frac{1}{2}$ арш., а въ половодіе, т.-е. въ послѣднихъ числахъ мая или въ іюнь, до 2 арш. Въ Наманганѣ двѣ канавы. Первая, Падна-Ата, есть ничто иное, какъ растиченный сай. Она начинается въ горахъ и идетъ черезъ озера, находящіяся за городомъ, въ р. Сырѣ. Вторая, Янь-Арыкъ (новая канавка), принадлежитъ къ небольшому числу тѣхъ канавъ, которыя прорыты изъ рѣки. Чистить ее нужно каждый годъ; но она не велика и въ длину имѣетъ всего верстъ 20. Янь-Арыкъ проведена изъ Сыра отъ мѣстечка Учъ-Кургана, гдѣ домовъ 200 или 300. Жители Намангана ходятъ туда запружать илипускать воду, смотря по надобности.

Главные отрасли земледѣлія, существующія въ Коканѣ, суть: а) хлѣбопашество, б) разведеніе фабричныхъ и красильныхъ растений, в) огородничество и г) садоводство.

а) *Хлѣбопашество*. Хлѣбъ посѣвается два раза въ годъ: сначала въ мартѣ сѣютъ пшеницу; когда сожнутъ ее (жнутъ серпами, которые гораздо больше нашихъ) въ іюнь, то на самую эту землю сѣютъ тотчасъ же ячмень или просо, а иногда и опять пшеницу. Вторая уборка производится поздною осенью. Неурожая почти не бываетъ, и жатва постоянно обильна, если кобылка не вредитъ хлѣбу. Колосья обмолачиваются, какъ и у насъ въ нѣкоторыхъ губерніяхъ, лошаадьми. Зерно ссыщается въ землянки, выкопанныя внутри камышемъ или цыновками. Для обмола и обдирки устроены, на рѣчкахъ, мельницы и толчен. Фундаментъ ихъ дѣлается ка-

менный, а верхъ деревянный. О вѣтряныхъ мельницахъ Коканцы не имѣютъ никакого понятія.

Виды воздѣлываемыхъ зерновыхъ растений, кромѣ пшеницы, ячменя и проса, суть: джугара и сарацинское пшено.

Джугары сѣются въ Коканѣ менше, нежели въ другихъ средне-азиатскихъ владѣніяхъ. Въ ханствѣ она употребляется преимущественно простымъ народомъ и Кайсаками, которые покупаютъ на базарахъ вышесказанное пшено калачи. На кормъ скоту идетъ джугары мало. Въмѣсто нея даютъ ячмень.

Сарацинское пшено растетъ не вездѣ. Оно требуетъ грунта земли чрезвычайно влажнаго; поэтому въ сѣверной части Ташкенія, напримѣръ, въ Туркестанѣ, гдѣ почва суха, оно не рождается вовсе. Большею частью сѣютъ его въ Ферганѣ; впрочемъ, и тамъ выбираютъ мѣста низкія. Въ Наманганѣ разводятъ пшено въ озерахъ, къ которымъ примыкаетъ канавка Янь-Арыкъ.

Ржи, пшлы и гречихи въ Коканѣ нѣтъ; овесъ очень рѣдокъ.

б) *Разведеніе фабричныхъ и красильныхъ растений*. *Хлопчатая бумага*, находимая въ ханствѣ, принадлежитъ къ сорту однолѣтнему, извѣстному подъ именемъ травянаго. Коканцы не умѣютъ съ нею обращаться ни при посѣвѣ, ни при сборѣ; сѣмятъ; поэтому хлопокъ ихъ выходитъ не-въ-примѣръ хуже ость-индскаго и американскаго и оказывается годнымъ только для ручнаго пряденія, на низкіе нумера машинной пряжи и на вату. Въ ханствѣ воздѣлывается не много хлопчатника; его сѣютъ преимущественно въ г. Коканѣ и въ мѣстахъ, близкихъ къ столицѣ.

Курительный табакъ рождается въ окрестностяхъ Намангана, въ Ташкендѣ. Качествомъ своимъ онъ нисколько не уступаетъ бухарскому, который считается лучшимъ въ Средней Азій.

Горчица и *конопл* сѣются въ маломъ количествѣ; послѣдняя употребляется для дѣланія веревковъ.

Ленъ видѣтъ не попадается.

Марена, корень которой служитъ для краски хорошаго краснаго цвѣта, разводится въ болшомъ количествѣ только въ Наманганѣ и его окрестностяхъ.

в) *Огородничество*. Коканцы сажаютъ и сѣютъ лукъ, мор-

ковь, рѣдьку, хрѣвъ, тыкву, огурцы (простые и турецкіе), горохъ и чечевицу. Дыни очень хороши и даже лучше бухарскихъ; арбузы, напротивъ-того, рождаются водянистые и невкусные. Картофель весьма рѣдокъ и разведенъ русскими бѣльцами. Капусты, бобовъ, салата и спаржи нѣтъ вовсе.

г) *Садоводство.* Легкость обработки и выгоды, доставляемая плодами, которые служатъ отличной пищей и богатымъ предметомъ для продажи, побуждаютъ жителей ханства заниматься усердно садоводствомъ. По успѣшному ходу этой отрасли хозяйства, одна Бухара во всей Средней Азии, можетъ соперничать съ Коканомъ. Въ ханствѣ во многихъ городахъ страсть къ садамъ такъ велика, что обыватели имѣютъ большія плантаціи фруктовыхъ деревьевъ далеко по окрестностямъ, гдѣ нарочно для этого строятъ себѣ мазанки. Такъ, предмѣстѣ г. Кокана кажется огромнымъ садомъ; то же самое можно сказать про Наманганъ. Даже въ Ташкентѣ у богатыхъ людей есть загородные сады, куда выѣзжаютъ жить съ 1 мая по 1 октября.

Разводимые Коканцами плоды суть: грецкіе орѣхи, финики, яблоки, груши, дыни, персики, гранаты, абрикосы, вишни и виноградъ. Евреи приготавливаютъ изъ винограда водку, очень дурную, которую мусульмане покупаютъ и пьютъ тайкомъ. Ведро водки продается по 19 рублей 60 коп. ассигн.

2) *Шелководство.* Шелководство есть одно изъ главныхъ занятій жителей южной половины ханства. Коканскій шелкъ-сырецъ не превышаетъ добротой закавказскаго.

3) *Скотоводство.* Рогатаго скота много; но онъ мелокъ и худъ. Корова стѣитъ 2½ тилля, быкъ — отъ 4 до 6 тиллей.

Лошади бывають двухъ родовъ: *простыя*, киргизскія, употребляемыя въ работу, цѣною отъ 2½ до 6 тиллей, и *армаки*, статныя, легкіе на бѣгу, годныя только подъ верхъ. Число послѣднихъ значительно уменьшилось съ 1842 года, потому-что бухарскій эмиръ вынелъ тогда, при взятіи Кокана, множество ихъ къ себѣ. Теперь жители снова распложаютъ армаковъ, покупая ихъ у Туркменовъ. Цѣна хорошему армаку отъ 20 до 80 тиллей.

Барановъ Коканцы почти не держатъ; но скотъ этотъ пригожается въ огромномъ количествѣ Кайсаками Большой и

Средней Орды въ Ташкентѣ, откуда онъ расходится по всему ханству. Бараны дешевы: самая высокая цѣна за штуку 7 рублей, а самая низкая 4 руб. 70 коп. ассигн.

Верблюды рѣдки. За одногорбога платятъ отъ 8 до 12 тиллей, а за двугорбого отъ 5 до 6 тиллей.

Ослы есть; они малорослы, но сильны; ихъ выючатъ и впрягаютъ въ арбы (телѣги).

Ремесленная и фабричная промышленность въ Коканѣ чрезвычайно скудна. Фабрикъ и заводовъ нѣтъ вовсе. Распределение труда совершенно неизвѣстно. Значительнаго заготовленія сырыхъ или обработанныхъ матеріаловъ не бываетъ.

Главные производители — женщины: онѣ прядутъ бумагу и шелкъ, ткутъ изъ нихъ матерію и шьютъ платье и бѣлье для семействъ и на продажу.

Мужчины преимущественно занимаются гончарною работою и выдѣлкою кожъ. Въ городахъ, въ-особенности въ Коканѣ, живутъ мастера, которые хорошо готовятъ ножи и азиатскую посуду (чайники, котлы и блюда). Есть серебряники. Они порядочно дѣлаютъ наборы для сѣделъ и пѣкаторыя другія вещи. Оружейники не отличаются искусствомъ. Дерево мало употребляется; изъ вѣдъ изъ него весьма дурны.

Правильной добычи металловъ и веществъ ископаемыхъ нѣтъ вовсе. Верхъ совершенства, котораго туземцы когда-либо достигали въ этомъ-отношеніи, можно видѣть въ-остаткахъ древней горной разработки, находящихя близъ горы Лаль-Канъ. Въ 1850 году вѣдиль для осмотра ея коканскій курбаши съ нѣсколькими работниками. Вернувшись оттуда, онъ рассказывалъ, что внутри горы есть множество проходовъ, и что бока ихъ обставлены подпорками, которая свелены наверху и мѣшаютъ землѣ обваливаться. Надъ яверми въ проходы курбаши замѣтилъ надписи на неизвѣстномъ ему языкѣ.

Въ настоящее время добыча металловъ и веществъ ископаемыхъ производится самымъ грубымъ образомъ, въ очень немногихъ мѣстахъ и въ маломъ количествѣ.

Золото отыскивается иногда въ самородкахъ на вершинахъ р. Сыра и выдающихся въ нее рѣчекъ. Главный пріискъ, гдѣ промываютъ золото, находится ниже Намангана, на рѣчкѣ

Коканѣ. Здѣсь работают частныя лица, тайно отъ правительства, которое боится, чтобы слухъ о богатствѣ не взманилъ Европейцевъ. Промывка начинается въ юлѣ, когда снѣгъ совершенно сойдетъ съ горъ. Въ 1851 году коканскій серкеръ Сафарбай посылалъ на Коканку одного Татарина, бѣлаго изъ Нерчинска, по имени Султана. Несмотря на употребленіе сдѣланнаго нарочно по указанію Татарина вахгерда, добыча золота въ одной части долины была неудовлетворительна. Зато въ другой части, отстоящей отъ кышлака Малаго Косана на 1 или 1½ ташъ, двое работниковъ, разрывъ площадъ въ 1½ квадрат. саж., глубиною въ 1½ аршина, въ теченіе 10 дней, промыли 32 золотника.

Серебро и свинецъ почти всегда попадаютъ вмѣстѣ. Казенная разработка серебрястаго свинца производится въ горахъ близъ города Андждажа, но только въ теченіе 1½ мѣсяца, именно въ концѣ іюня и въ юлѣ, когда снѣгъ не препятствуетъ добычѣ. Тамъ же достаютъ свинецъ и частныя промышленники. Кайсаки приобрѣтаютъ свинецъ, безъ примѣся серебра, около Ляль-Кана и Уратюбы. 16 пудовъ его цѣнятся въ г. Коканѣ 10 теньгъ. Тѣ же Кайсаки добываютъ свинецъ, тоже чистый, безъ серебра, изъ сѣверныхъ отроговъ Тхлянъ-Шана, въ горахъ Каратау, около Туркестана; цѣна ему въ этомъ городѣ за 16 пудовъ — 1 тилля.

Мѣдная руда въ настоящее время не разрабатывается; но при Мухаммедъ-Али-ханѣ были дѣланы опыты добычи противъ Кара-Кытая, по лѣвую сторону дороги, ведущей изъ Ташкента въ Коканѣ. Производство работъ прекращено, по неопытности мастеровыхъ. Мѣдь пхъ обходилась несравненно дороже привозимой изъ Россіи.

Жельзная руда добывается Кайсаками около Ляль-Кана. Въ дѣло, но неизбѣжно туземцевъ, она употребляется мало. Около Ходжанда, въ горахъ, называемыхъ Багыстанъ, Сасахъ и Накая, находятся селенія тѣхъ же именъ, жители которыхъ выковываютъ желѣзо въ маленькихъ горнахъ. Оно продается на мѣстѣ по 9 теньгъ за пудъ.

Селитра достается около Чивасу, Уратюбы и Ходжанда.

Сѣра находится около Уратюбы, Ляль-Кана и почти во всѣхъ горахъ. Пудъ ея стоитъ 3 руб. 50 коп. ассигн.

Сѣра и селитра употребляются Коканцами на дѣланіе по-

роха. Онъ бываетъ дурень и продается не дорого — по 3 теньги за 6½ фунтовъ. Правительство приготовляетъ порохъ болѣею частью въ крѣпостяхъ Уйкутѣ и Уратюбѣ и въ селеніи Багыстанѣ, но не всегда, а когда случится или представится надобность. Обыкновенно изъ казны выдаются матеріалы; работать же заставляютъ военнослужащихъ. Дѣланіе пороха въ ханствѣ не есть монополія начальства. Частныя лица готовятъ его много въ г. Коканѣ и въ кышлакѣ Чайкетѣ.

Каменный уголь вовсе не разрабатывается. Разъ только двое бѣлыхъ русскихъ Татаръ, въ горахъ къ юго-востоку отъ Ходжанда и Уратюбы, доставали его для прощава добываемой ими тамъ желѣзной руды.

Соляныя лопки находятся въ большомъ числѣ около Уша и Намангана. Каменная соль, по лѣности Коканцевъ, вырабатывается только для хана и мѣстныхъ властей. Цѣна ей 50 коп. ассигн. за пудъ. Народъ употребляетъ самосадочную соль, которая вездѣ попадается во множествѣ и стоитъ 25 коп. ассигн. за пудъ.

Бирюза есть; но она гораздо хуже бадахшанской.

Лазурикъ берется изъ горъ Алатау. Пудъ его продается въ Ташкентѣ отъ 25 до 40 тиллей.

Торговля Кокана, точно такъ же, какъ и промышленность его, далеко не соответствуетъ природному назначенію края. Стоя на перекресткѣ сообщений изъ Россіи, Кайсацкой степи, западной Монголіи, китайскаго Туркестана и Бухары, ханство могло бы играть важную роль въ коммерческихъ отношеніяхъ; но есть причины, которыя дѣйствуютъ губительно на его внутренній и заграничный торгъ. Развитие сдѣшено не только худой администраціей и ограниченностью народныхъ потребностей, но еще *трудностью путей сообщенія, ничтожествомъ средствъ къ перевозкѣ тяжестей и значительностью таможенныхъ поборовъ.*

Сухопутныя сообщенія въ ханствѣ лучше, нежели въ Хивѣ и Бухарѣ. Принять это нужно отсутствію несквозъ и облію въ кормѣ, водѣ и топливѣ. Но превосходство это наль двумя областями Средней Азіи мало значитъ. Дороги вообще нехороши. Онѣ узки, всѣ перерѣты канавами, проведенными для пашень, и въ горахъ затруднительны до крайности. Ирѣдка представляются слѣды искусственнаго улучшенія:

мазанки для пристанища каравановъ, мостыки и переправы. Самыя улучшенія эти далеко не могутъ назваться удобными. Въ-особенности дурны переправы. Чтобы убѣдиться, достаточно взглянуть, у г. Кокана, на перевозъ Чиль-Майрамъ, гдѣ переѣзжаютъ Сыръ. Рѣка имѣетъ здѣсь 150 сажень ширины и довольно глубока, хотя и не очень быстра. Вотъ что придумали Коканцы: у нихъ сдѣлана плоскодонная барка, на которой можетъ помѣститься до 600 пудовъ. Если надобно перевозить съ ташкендской стороны, то барку заводятъ по берегу далеко вверхъ, потомъ привязываютъ къ ней за гривы отъ 3 до 6 лошадей и пускаютъ. Лошади плывутъ; теченіе относитъ ихъ внизъ, и лодка пристаеетъ на противномъ берегу, къ тому мѣсту, куда съѣзжать. Переправъ чрезъ Сыръ, подобныхъ чиль-майрамской, существуетъ еще двѣ: одна по дорогѣ изъ Ташкента въ Бухару, въ 60 верстахъ отъ Ташкента, другая, называемая Учъ-калкъ (три лодки), у города Туркестана. Чрезъ послѣднюю идутъ караваны, ѣдущіе прямо изъ Бухары въ Троицкъ, Петропавловскъ, Семиполатинскъ и къ Киргизамъ Сибирскаго Вѣдомства. Переправы на Сыръ содержатся казною. За перевозъ взимается плата. На Чиль-Майрамѣ берутъ съ верблюда 1 теньгу, на другихъ двухъ переправахъ — 2 теньги.

Судоходство, даже на плотахъ, вовсе неизвѣстно, несмотря на то, что р. Сыръ и главные притоки ей представляютъ къ тому полную возможность. По свидѣтельству туземцевъ, по Сыру нѣтъ ни бродовъ, ни большихъ мелей, ни перекатовъ; а по Гулишану, въ 1840 году, одиъ ѣзжавшій изъ Россіи Тартиръ, мулла Убайдъ, сплавлялъ четыре года сряду бревна въ Коканъ изъ горъ, лежащихъ за 300 верстъ къ сѣверо-востоку.

Перевозка пшеницы въ ханствѣ, по неизвѣстному средству, производится съ большимъ трудомъ. Для дальнихъ и заграничныхъ доставокъ нужно внимать верблотовъ подъ выюкъ у кочевыхъ племенъ. Цѣны найму довольно высоки: за верблюда въ Троицкъ платятъ отъ 1½ до 2¼ тиллей, въ Петропавловскъ и Семиполатинскъ — отъ 2½ до 3¼ тиллей, въ Бухару — отъ 1¼ до 2 тиллей. Телги о двухъ колесахъ (арбы) держатся немногими жителями, только для перевозки на ближайшихъ разстояніяхъ. Телги эти вошли въ употребленіе въ очень недавнее время; по-крайней-мѣрѣ, при Писпѣловѣ,

т.-е. въ началѣ шестнадцатаго столѣтія, онѣ не были извѣстны; вѣроятно, ихъ ввезли Татары, бѣгавшіе изъ Россіи. Форма арбы неуклюжа. Колеса дѣлаются огромныя, потому-что, иначе, трудно было бы перевозжать канавы, тамъ гдѣ нѣтъ мостовъ.

Таможенные поборы въ Коканѣ чрезвычайно велики. Къ высокимъ пошлинамъ присоединяется необходимость дарить чиновниковъ. Вредъ отъ этого сильно отзывался на заграничной торговлѣ. Чтобы дать понятіе о таможнѣ и ея злоупотребленіяхъ, я опишу осмотры, которымъ долженъ подвергаться караванъ, ѣдущій изъ Россіи въ Ташкентъ. Предметъ этотъ любопытенъ въ-особенности для насъ, Русскихъ. Едва подойдетъ караванъ къ Туркестану, первому городу, подвѣдомственному кумбегію ташкендскому, какъ встрѣчается его чиновникъ Туркестанской таможи. Чиновникъ этотъ переписываетъ товары по объявленію купцовъ и въ реестрѣ обозначаетъ: сколько именно привезено вещей, какихъ и кѣмъ. По окончаніи своей работы, онъ пристаеетъ къ каравану 5 или 6 человекъ военнопослужащихъ. Въ это время купцы дѣлаютъ складчину и дарятъ чиновнику отъ 200 до 300 руб. ассигн. Реестръ отправляется къ кумбегію, и каравану дозволяется идти впередъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Ташкента встрѣчаются таможенные чиновники. Они останавливаютъ купцовъ за версту отъ города и на ровной, довольно помѣстительной площади, особо для этого устроенной и называемой зякетжай, кладутъ товары каждаго торговца отдѣльно, согласно съ туркестанскимъ реестромъ. Если караванъ значительнъ и прибылъ съ Ирбитской или Нижегородской ярмонки, то самъ правитель съ главными сановниками прѣзжаетъ на зякетжай. Тутъ купцы подносятъ ему поларокъ (тару) на 50 черв. Затѣмъ старшій по кумбегію чиновникъ зякетчи, и съ нимъ казначей снова переписываютъ товары. Обоиъ этимъ лицамъ нужно непременно что-нибудь дать: иначе, они разобьютъ тюки и, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ, взъютъ штрафъ. Послѣ переноса зякетчи берутъ пошлины, именно: съ мусульманъ съ 40 червонцевъ по одному на 6 мѣсяцевъ (*), а съ не-магометанъ вдвое болѣе, т.-е. съ 20 червонцевъ по одному.

(* Если по истеченіи 6 мѣсяцевъ купецъ не успеетъ сбыть всѣхъ

Описавъ причины, которыя вредятъ Кокану въ коммерческомъ отношеніи, постараемся объяснить вышшее состояніе торгова въ ханствѣ. Торговъ этотъ дѣлится на внутренней и заграничный.

Торговъ внутренней. Онъ производится преимущественно въ извѣстные дни базарныя. Каждое селеніе имѣетъ свой день въ недѣль, когда въ него стекается, для купли и продажи, народъ изъ окрестныхъ мѣстъ. Самые значительные базары бывають въ Ташкендѣ и Коканѣ, два раза въ недѣлю: въ воскресенье и среду. Въ эти дни Кайсаки пригоняютъ скотъ, въ-особенности лошадей и барановъ; а сосѣдніе жители привозятъ хлѣбъ, хлопчатую бумагу и разныя издѣлія свои. Торговъ постоянный ведется только въ городахъ. Въ Коканѣ и Ташкендѣ есть лавки, гдѣ продаютъ мѣдную и каменную посуду, печеный хлѣбъ, баранье мясо и цѣкаторыя бакалейныя и мануфактурныя вещи. У Евреевъ, живущихъ въ столицѣ ханства (ихъ считается 25 человекъ), можно во всякое время покупать крашенныя или шелковыя матеріи. Въ Туркестанѣ плетъ ежедневная мѣна котловъ и желѣза на мѣха волчьи и лисьи, привозимыя окружающими Киргизами.

Вообще весь внутренней торговъ въ цѣломъ Коканѣ есть мелочной; оптоваго почти не существуетъ. Главный подвозъ хлѣба (отъ 80 до 100 телегъ) на базары ташкендскій и коканскій бываеъ въ июлѣ и августѣ, когда раздають военный пшеницу и джугару; но и тутъ закупъ въ одніи руки отъ 700 до 1,000 пудовъ очень рѣдокъ. Еще въ меньшихъ размѣрахъ, нежели хлѣбъ, берутъ другіе товары: мулла Убайлъ, въ 1840 году, употребилъ до 800 черв. на вырубку и славъ по Гулишану и Сыру 8,000 еловыхъ и пихтовыхъ бревень, цѣвшихъ 8 вѣршковъ въ отрубъ. Операція была совершена имъ удачно; но онъ въ четыре года едва успѣлъ сбыть дѣсь, понеся до 200 черв. убытка. Отсутствие оптоваго торгова ведетъ часто къ дурнымъ результатамъ. Въ-случаѣ истребленія жатвы кобылкою, цѣны на хлѣбъ, по немнѣющимъ запасовъ, быстро поднимаются и доходятъ иногда до 5 и 6 тенегъ за пудъ.

Среднія цѣны товарамъ, продаваемымъ на коканскихъ рынкахъ, суть слѣдующія:

своихъ товаровъ, то опять съ наличнаго числа ихъ требуютъ по одному черв. съ 40.

1 пудъ пшеницы	отъ 70 к. асс. до 1 руб.
1 пудъ ячменя	отъ 35 к. до 50 к. асс.
1 пудъ проса	40 к. асс.
1 пудъ сарацинскаго пшена перваго сорта	1 руб. 75 коп. асс.
1 пудъ сарацинскаго пшена втораго сорта	1 руб. 40 коп. асс.
1 пудъ сарацинскаго пшена третьаго сорта	1 руб. 5 коп. асс.
1 пудъ джугары	отъ 65 к. до 70 к. асс.
1 батманъ (8 пуд.) хлопчатой бумаги.	отъ 8 тиллей до 4 тиллей (смотря по урожаю).
1 батманъ (8 пуд.) марены	отъ 6 тиллей до 4 тиллей (смотря по урожаю).
1 фунтъ говяжьего мяса	7 коп. асс.
1 фунтъ бараньего мяса	11 коп. асс. (*)
1 кожа коровья	3 руб. 50 коп. асс.
1 кожа бычачья	4 руб. 12 коп. асс.
1 кожа баранья	отъ 50 до 70 коп. асс.
2 батмана изюма	2 тилли
2 батмана урюка (сушеныхъ абрикосовъ)	2 тилли.
2 батмана грецкихъ орѣховъ	3 тилли.
1 чарикъ фисташекъ	1 руб. 40 коп. асс.
1 чарикъ мяндалю	2 руб. 80 коп. асс.
2 батмана азибухары	2 тилли.
1 чарикъ грушъ	1 руб. 40 коп. асс.
1 чарикъ дуль	1 руб. 75 коп. асс.
1 чарикъ персиковъ	1 руб. 75 коп. асс.
1 возъ саксаула (на дрова).	2 руб. 80 коп. асс.
1 возъ угля	3 руб. 50 коп. асс.

Торговъ заграничный. Главный пунктъ заграничной торговли есть Ташкендъ. Коканъ не можетъ съ нимъ никакъ соперничать. Причина тому проста. Въ Ташкендѣ, а не въ столицѣ ханства, сосредоточиваются важнѣйшіе торговые пути. Ташкендъ лежитъ гораздо ближе къ Россіи. Дорога отъ него на Кульджу, чрезъ Аулие-Ата, довольно удобна. Бухарскіе караваны идутъ въ него прямо чрезъ Самаркандъ и Урагиюбу. Единственное преимущество, которое находится на сторожѣ Кокана, состоитъ въ близости сообщенія съ Китайскимъ Туркестаномъ, именно съ Кашгаромъ; но нельзя не замѣтить, что

(*) Баранье мясо цѣнится дороже, потому-что средне-Азіаты вообще не любятъ говядины и ѣдятъ ее мало.

дорога туда крайне затруднительна и доступна лишь для вьючныхъ лошадей. Поэтому большая часть купцовъ, въ-особенности въ послѣднее время, когда Кульджа, вслѣдствіе учрежденія тамъ русскаго консульства, получила новое важное значеніе, предпочитаютъ ѣздить въ Западную Монголію.

Заграничный торгъ производится изъ ханства съ Западной Монголіей, Китайскимъ Туркестаномъ, Каратегиномъ, Бухарой, Хивой и Россіей.

1) *Торгъ съ Западной Монголіей.* Въ Кульджу ходятъ караваны изъ Ташкенда. Они возятъ туда золото, опиумъ и русскія издѣлія и въ-замятъ ихъ берутъ чай, китайскія чашки и нѣкоторыя другія вещи. Съ недавнихъ поръ значительно уменьшился сбытъ русскихъ издѣлій, вслѣдствіе прямаго подвоза ихъ въ Кульджу изъ Россіи.

2) *Торгъ съ Китайскимъ Туркестаномъ.* Всѣ сообщенія съ Кашгаромъ идутъ чрезъ Коканъ. Перевозка товаровъ производится, какъ мы сказали уже, посредствомъ лошадей. На каждую изъ нихъ вьючатъ по 8 пудовъ. За лошадь отъ Кокана до Кашгара платятъ 2 и 4 тили. Путь совершается въ 14, а иногда и въ 20 дней. Изъ Кашгара въ Коканъ пригоняютъ ежегодно: 30,000 лошадей чаю, зеленого, кирпичнаго и аккуйрюка (фамильнаго низкаго сорта (*)), 200 лошадей бѣлыхъ войлоковъ, 200 лошадей квасцовъ, 50 лошадей китайскихъ чашекъ и 50 лошадей бакалейныхъ издѣлій. Въ Кашгаръ изъ Кокана вывозятъ русское желѣзо, кожу красную, немного кисей и шелковыхъ матерій, опиумъ, а чаще всего золото (въ чекашъ и металлѣ), хлопчатую бумагу и марену.

3) *Торгъ съ Каратегиномъ.* Южные Каратегинцы перѣдко привозятъ золото. Оно добывается у нихъ на вершинахъ р. Аму-Дарьи. Промывка производится въ іюнѣ и іюлѣ, когда снѣгъ сойдетъ съ горъ. Содержаніе приисковъ богато: туземцы утверждаютъ, что въ хорошемъ мѣстонахожденіи каждый человекъ промываетъ золота въ день 3 или 4 золотника, въ самомъ же дурномъ $\frac{1}{8}$ золотника. Для покупки металла пріѣзжаютъ къ Каратегинцамъ Индѣйцы и Кабульцы, кото-

---

(*) Цѣна чаю въ Коканѣ бываетъ, смотря по сорту, отъ 16 до 32 черв. за 4 пуда. Привозной пошлины ввимається съ каждаго ящика чаю 1 дома, или 14 тевегъ.

рые возятъ его продавать большею частью въ Бухару. Въ Коканъ доставляется золото преимущественно къ осени. Въ эту пору цѣна ему въ столицѣ ханства за золотникъ $16\frac{1}{2}$ тенегъ, если это самородокъ, и $14\frac{1}{2}$ тенегъ, если золото мелкое. Въ обыкновенное время каратигинское золото продается въ самородкахъ по 18 тенегъ, а въ мелкомъ видѣ по 16 тенегъ за золотникъ.

4) *Торгъ съ Бухарою.* Онъ производится больше изъ Ташкента, нежели изъ Кокана. Предметы, доставляемые на бухарскіе рынки, суть: русскія желѣзныя, чугуныя и стальныя издѣлія, сарацинское пшено, табакъ, шелкъ, нѣкоторыя китайскія и мѣстныя шелковыя матеріи, чай и фарфоровыя чашки. Изъ Ташкента гомятъ еще большія стада барановъ. Бухара снабжаетъ ханство красильными растеніями, хлопчатую бумагою и англійскими тканями, присылаемыми изъ Мешгеда. Ткани эти весьма низкаго достоинства, но совершенно въ азіатскомъ вкусѣ. Онѣ отдаются на комиссію отъ 12 до 18 мѣсяцевъ. Въ городѣ Коканъ изъ Бухары же привозятъ индѣйскіе бакалейные товары, кабульскіе кушаки и чалмы, но въ очень незначительномъ количествѣ. Этимъ родомъ торга завѣдуютъ Афганцы, и Кабульцы, и Индѣйцы, которыхъ живетъ въ столицѣ ханства человекъ до 70. Индѣйцы принимаютъ самое малое участіе. Главную заботу ихъ составляютъ не столько коммерческіе обороты, сколько отдача денегъ въ ростъ.

5) *Торгъ съ Хивою.* Сношенія съ этою странюю ничтожны. Караваны ходятъ небольшими партіями, и то не всякій годъ. Привозъ ограничивается малымъ числомъ хивинскихъ халатовъ, бязи и англійскихъ ситцевъ.

6) *Торгъ съ Россіей.* Онъ производится по двумъ путямъ: именно чрезъ г. Троицкъ на Оренбургской линіи и чрезъ города Семиполатинскъ и Петропавловскъ на Сибирской. Торгъ съ послѣдними двумя городами значительнѣе, нежели съ Троицкомъ.

О родѣ и количествѣ предметовъ, вывозимыхъ изъ Кокана въ Россію и привозимыхъ отъ насъ въ ханство, можно судить по слѣдующимъ таблицамъ привоза и отпуска товаровъ на Оренбургской линіи за 12 лѣтъ отъ 1843 года по 1854 годъ включительно.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что торговля Кокана съ Россіей современемъ значительно увеличится.

Вотъ причины, заставляющія такъ думать :

Коканъ по неволѣ принужденъ стараться о приращеніи подвоза товаровъ изъ Россіи. Вслѣдствіе недостаточнаго развитія фабричной и ремесленной дѣятельности, ханство не въ силахъ удовлетворить своимъ потребностямъ. Въ сосѣдствѣ его находится одно только государство, которое можетъ снабжать его нужными издѣліями. Государство это есть Россія. Чѣмъ больше будутъ доставлять изъ нея товаровъ, тѣмъ они будутъ дешевле и выгоднѣе для Коканцевъ.

Россія, съ своей стороны, находитъ пользу отъ поддержанія связей съ ханствомъ. Въ этой части Средней Азіи она имѣетъ вѣрный источникъ для сбыта издѣлій съ своихъ фабрикъ, мануфактуръ и заводовъ. Главное препятствіе къ торгу заключается въ томъ, что въ настоящую минуту отпускныя статьи изъ Кокана, однѣ по низкому достоинству, другія по ничтожному количеству ихъ, не могутъ служить для обширныхъ коммерческихъ оборотовъ. Препятствіе это устранится, если русскіе капиталисты обратятъ вниманіе на развитіе въ Ташкентіи и Ферганѣ болѣе правильной и значительной разработки хлопчатой бумаги и марены.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

С. Я. Ключаревъ, бывшій прикащикъ купца Зубова, осенью 1831 года ходилъ по торговымъ дѣламъ изъ Троицка въ Ташкентъ, а въ томъ 1832 г. возвращался оттуда въ Троицкъ. Онъ составилъ дневники обѣихъ путешествій. Имѣя дневники эти у себя въ рукахъ, я рѣшился приложить ихъ, какъ документъ, во многихъ отношеніяхъ любопытный, къ моему статьѣ. Въ слогѣ сдѣланы мною нѣкоторыя измѣненія.

Дневникъ осенняго пути изъ Троицка въ Ташкентъ.

Воскресенье 14 октября 1831 года. Отправились въ часть по-подуви съ мѣноваго двора и остановились въ 3 часа на рѣчкѣ Балъ-Бахты. (*).

Понедѣльникъ 15 ч. Откочевали въ 4 часа по-полуночи и остановились въ 8 час.; корма нашлись хорошіе, но топлива и воды не было.

Вторникъ 16 ч. Откочевали въ 5 час. по-полуночи и, пройдя укр. Михайловское, остановились въ 10 ч. на колодцахъ; здѣсь корма были хороши; но топлива не нашлось.

Среда 17 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Остановились въ 10 ч. на прѣсномъ озерѣ; корма были хороши, но топлива не было.

Четвергъ 18 ч. Откочевали въ 2 ч. по-полуночи. Остановились

(*) Караванъ шелъ обыкновеннымъ верблюжьимъ ходомъ, т.-е. дѣлалъ по $3\frac{1}{2}$ версты въ часъ.

въ 10 ч. на большомъ прѣсномъ озерѣ, поросшемъ камышемъ; корма были хороши, но топлива не было.

Пятница 19 ч. Откочевали въ часть по-полудни. Остановились въ 9 ч. на небольшомъ озерѣ Биль-Агачъ; корма были хороши, но топлива не было.

Суббота 20 ч. Откочевали въ часть по-полудни и, пройдя р. Аатъ, остановились въ 9 ч. на р. Тоболгъ; корма были хороши, но топлива вблизи не было.

Воскресенье 21 ч. Откочевали въ часть по-полудни. Остановились въ 8 ч. на большомъ прѣсномъ озерѣ, гдѣ было спокойное; топлива не нашли, но корма были хороши.

Понедѣльникъ 22 ч. Откочевали въ 1½ ч. по-полудни; дорогой вездѣ корма были хороши. Остановились въ 9 ч.; топлива и воды не отыскалось.

Вторникъ 23 ч. Догнали караванъ, слѣдовавшій въ Бухару, и остановились въ 10 ч. по-полудни, не доходя озеро Чагыръ-Куль, въ степи, на хорошемъ кормѣ.

Среда 24 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни. Прошли озеро Чагыръ-Куль, находящее въ окружности 15 верстъ, и озеро Мамыръ-Куль, отстоящее отъ него на 5 верстъ. Оба озера поросли немного камышемъ. Дорогой травы (ковыля и щетки) попадалось довольно; но топлива не было. Остановились въ 3½ ч. по-полудни въ 18 верстахъ отъ Ургача. Воды здѣсь не нашли и вмѣсто нея употребляли ледъ, которымъ запаслись изъ озера Чагыръ-Куля. Погода была пасмурна.

Четвергъ 25 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни. Прошли сперва небольшое прѣсное озеро, находящее кругомъ саж. 300; потомъ, слѣзавъ версты 3, миновали соленое озеро Ургачъ. Затѣмъ прошли еще нѣсколько соленыхъ озеръ и остановились въ 2½ ч. по-полудни верстахъ въ 10 на Ургачемъ, у соленого озера, вблизи котораго нашли колоды съ прѣсною водою. По дорогѣ мѣстоположеніе было холмисто; щетка и ковыля росли въ изобиліи, но топлива не встрѣчалось. Деньгъ выпалъ свѣтъ.

Пятница 26 ч. Откочевали въ 3 часовъ по-полудни. Прошли озеро Чупты-Куль. Вода въ немъ прѣсна; но ея такъ мало, что почти все озеро поросло аржанникомъ. Чупты-Куль имѣетъ въ окружности верстъ 10. Остановились въ 3½ часа по-полудни верстахъ въ 8 отъ вершинъ р. Кабырги; тутъ не нашли ни воды, ни топлива. Дорогой попадалось много травы и трещины въ землѣ. Погода стояла пасмурная, но теплая.

Суббота 27 ч. Откочевали въ 5½ часовъ по-полудни. Миновали пересохшую вершину р. Кабырги; здѣсь по оврагамъ

видѣли кусты табулги и тальника. Остановились въ 3 ч. по-полудни на самой Кабыргѣ, въ такомъ мѣстѣ, гдѣ вода не имѣла теченія и на вкусъ казалась горькой и солоноватой. На этомъ переходѣ по песчаному грунту росли разныя: ковыля, щетка, джусанъ и кукуевъ, который можно употреблять вмѣсто топлива. Погода была теплая и пасмурна.

Воскресенье 28 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полудни, шли по ровному берегу Кабырги и остановились на ней же въ 4 ч. по-полудни. Вода продолжала быть солоноватой. Вблизи рѣки не было видно ни ковыля, ни щетки; изъ потравки Киргизы, кочевавшіе тутъ весною и отправившіеся зимовать на Тургай и Сыръ, Табулги и тальника для топлива росло достаточно. Погода была теплая и пасмурна.

Понедѣльникъ 29 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полудни и бѣжали по берегу Кабырги. Въ 12 ч. мыши по ней мѣсто, совершенно сухое, переправились и повернули влѣво. Остановились въ 3 ч. въ пескахъ Джамалъ-Куль. Между ними и Кабыргою находится соленое озеро, около котораго въ пескахъ много колодезь съ прѣсною водою. Мѣста по дорогѣ были нѣсколько гористы и песчаны; попадались часто ковыля, аржанникъ и кусты табулги. Погода стояла теплая и пасмурная.

Вторникъ 30 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полудни и прошли мимо нѣсколькихъ соленыхъ озеръ, откуда не вдалекѣ вырыты колодезы съ прѣсною водою. Земля была въ пригоркахъ и песчаная; ковыля, щетка и джусана росло много, но топлива не встрѣчалось. Остановились въ 2½ ч. по-полудни, не доходя 8 верстъ до Кара-сай. Погода была теплая и пасмурна.

Среда 31 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полудни. Шли по ровной, но все еще песчаной степи съ ковылемъ, щеткой и безъ топлива. Остановились въ 2½ ч. по-полудни на прѣсномъ озерѣ Дауль-бай-сай-баша, имѣющемъ въ окружности саж. 300. Было пасмурно и холодно.

Четвергъ 1 ноября. Откочевали въ 7 ч. по-полудни. Въ 2½ ч. по-полудни переправились черезъ р. Тургай у брода Яръ-Кичу. Здѣсь рѣка имѣетъ въ ширину 5 саж., а въ глубину ¼ аршина; берега ея очень круты и неудобны для спуска и подъема. Пройдя еще верстъ 5, остановились въ 3½ ч. въ пескахъ, въ 30 верстахъ отъ Оренбургскаго укрѣпленія: тутъ нашлись хорошіе корма и топливо. Деньгъ былъ тепло; ночью выпалъ небольшой свѣтъ.

Пятница 2 ч. Откочевали въ 4½ ч. по-полудни. Остановились въ 5 ч. по-полудни въ голой степи. Вмѣсто воды употреб-

ляли спѣтъ. Кормя были хороши; жгли табуагу. Погода была тепла.

Суббота 3 ч. Откочевали въ 6 $\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Сначала прошли солончатое и большое озеро Джаманъ-акъ-кузь; потомъ, проѣхавъ версты 3, остановились въ 3 ч. по-полудни на р. Джиланчикѣ. Рѣка эта дѣлится на два рукава: однимъ впадаетъ въ Джаманъ-акъ-кузь, а другимъ — въ озеро Яхши-акъ-кузь, которое оставалось отъ насъ верстахъ въ 5. Яхши-акъ-кузь мѣсте Джаманъ-Ака и обросло камышемъ. Вода въ немъ прѣсна. Рыбы много. Киргизы, зимующіе тутъ, ловятъ ее въ большомъ количествѣ и продаютъ по Старой и Новой ливіямъ. Дорогой травы были хороши; попадались годный для топлива саксаулъ и кукнекъ. Было ясно и тепло.

Воскресенье 4 ч. Откочевали въ 5 $\frac{1}{4}$ ч. по-полуночи. Въ 11 $\frac{1}{2}$ ч. перешли р. Джиланчикъ. Берега ея круги; вода течетъ чрезвычайно тихо и имѣетъ вкусъ солончатый. Рыбы въ рѣкѣ много. Киргизы ее ловятъ. Въ 2 ч. по-полудни остановились верстахъ въ 8 отъ Джиланчика на мѣстѣ безводномъ, но богатомъ травою и топливомъ (табуагою, таломъ и кукнекомъ). Было тепло и ясно.

Понедѣльникъ 5 ч. Откочевали въ 5 часовъ по-полуночи и остановились въ 2 ч. по-полудни на Сазанъ-Баѣ. Мѣсто это гористо, нѣсколько песчано и покрыто хорошими кормомъ и разнаго рода горькими растеніями. Колодезь тутъ много; вода въ нихъ, хотя и затхлая, годится для питья. Время было ясное и теплое.

Вторникъ 6 ч. Откочевали въ 5 $\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Остановились въ 2 $\frac{1}{2}$ ч. по-полудни у р. Кайдабуль, которая имѣетъ правильное теченіе весной, а потомъ пересыхаетъ, такъ-что къ осени по ней вырастаютъ камыши, и вода встрѣчается мѣстами. Кайдабуль впадаетъ въ горькое озеро Чубаръ-денгизъ. Вода въ рѣкѣ прѣсна. По берегу много саксаула. Хорошая трава видна только тамъ, гдѣ бываетъ разливъ. На всей дорогѣ между Сазанъ-баемъ и Кайдабулемъ грунтъ земли ровенъ и изоватъ (*), а корма и топлива мало. Было ясно и тепло.

Среда 7 ч. Откочевали въ 5 $\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Остановились въ 1 $\frac{1}{4}$ ч. по-полудни на р. Кургалъ, впадающей въ Чубаръ-денгизъ. Рѣка эта наполняется водою только въ весеннее время и во многихъ мѣстахъ поросла камышемъ. Все время ѣхали по грунту земли гладкому и изоватому, откуда изрѣдка выглядыва-

(*) Изоватнымъ грунтомъ Ключаревъ называетъ грунтъ земли глинистый.

вали растенія, годныя для корма скота и топлива. Было ясно и тепло.

Четвертъ 8 ч. Откочевали въ 5 $\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Шли дорогой ровной и плавотой; топлива не было вовсе, а кормъ (аржанникъ, джусанъ и ковыль) попался только въ мѣстахъ ивачки. Остановились въ 2 $\frac{1}{2}$ ч. по-полудни между прѣсныхъ рѣчекъ Имайки и Джимайки, впадающихъ въ Чубаръ-денгизъ. Обѣ рѣчки эти лѣтомъ пересыхаютъ. Русла ихъ кое-гдѣ поросло камышемъ. Погода была ясна и тепла.

Пятница 9 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи и, догнавъ караванъ, ѣхавшій въ Бухару и Ташкентъ, остановились въ 5 ч. по-полудни на р. Мулдыръ, впадающей въ Чубаръ-денгизъ. Вода въ рѣкѣ была не вездѣ, но вкусъ имѣла хороший. По обоимъ берегамъ росло много саксаула, тала и травы. Впродолженіе всего перехода корма были плохи; аржанникъ и джусанъ встрѣчались только въ низкихъ мѣстахъ. Грунтъ земли не переставалъ быть изоватымъ.

Суббота 10 ч. Дневка.

Воскресенье 11 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Ёхали по плавотой и топкой почвѣ; корма для лошадей было мало, но джусана для верблюдовъ достаточно. Кое-гдѣ видѣлись горькія растенія: саксаулъ, кукнекъ и баялишь. Остановились въ 2 $\frac{1}{2}$ ч. по-полудни на р. Ащи-Міюрѣ. Она оказалась совершенно суха. Такъ-какъ вода въ ней, и-то горькая, бываетъ только весной, то караваны обыкновенно пьютъ изъ соседнихъ колодезевъ. Иногда даже прѣзжіе сами роютъ себѣ колодези. Трудъ этотъ ничего не стоитъ, потому-что вода здѣсь находится очень близко отъ поверхности земли. По берегу Ащи-Міюра нашлось много ковыля, аржанника, кукнека, баялиша и таза. Погода была ясна и тепла.

Понедѣльникъ 12 ч. Откочевали въ 5 $\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Дорогой грунтъ земли былъ изоватъ и мѣстами топокъ; попался кормъ, но годный для однихъ верблюдовъ; топлива (кукнека, баялиша и джигыла) росло довольно много. Остановились въ полдень на рѣкѣ Казмакъ-кырганѣ. Вода стояла въ ней озерами и была на вкусъ горьковата. Корма по берегу нашлось мало: весь аржанникъ, ковыль и джусанъ въ лощинахъ былъ потравленъ киргизами, которые кочевали тутъ лѣтомъ и ушли на зимовки свои въ Сыртъ-Дарьѣ. Было ясно и холодно.

Вторникъ 13 ч. Откочевали въ 5 $\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Пока ѣхали, мѣстность была плавотая и глинистая; для лошадей не попадалось корма нигдѣ; расительность заключалась въ джусанѣ, который верблюды ѣли съ охотой, кукнекъ и баялишь. Остановились въ

3 ч. по-полудни у невысоких горь Сандык. В одном ущелье отыскали колоды с небольшим количеством воды, горькой и пропитанной дурным запахом. Почти весь корм в горах был потрачен киргизами. Погода была ясна и тепла.

Среда 14 ч. Откочевали в 6 ч. по-полночи. Путь пролегал по почве иловатой и крпкой, гдѣ не росло ничего, кромѣ саксаула, кукпева, баялиша и ирѣпка ковыля и джусана. Остановились в 2¼ ч. по-полудни на р. Шимѣ. Вода въ ней бываетъ только весной. Къ счастью, тутъ множество отличныхъ колодцевъ. Копать ихъ очень легко: стоитъ въ любомъ мѣстѣ прорыть землю на 1 аршинъ, и вода появится непременно. Берегъ Ишмы песчанъ; кормъ на немъ чрезвычайно плохъ, зато въ тальникѣ и баялишѣ для топлива недостатка нѣтъ. Было пасмурно и холодно.

Четвергъ 15 ч. Откочевали в 5¼ ч. по-полночи. Шли по грунту иловатому и крпкому. Сначала проѣхали мимо Кутанъ-булака, который имѣетъ въ окружности саж. 70; вода въ немъ всегда бываетъ, но стоячая и горькая. Потомъ слѣзали еще верстѣ 6 и остановились в 1¼ по-полудни у Сары-булака. Тутъ родниковъ и колодцевъ очень много: они тянутся версты на 2. Только въ некоторыхъ изъ нихъ вода годна къ употребленію, въ другихъ соленовата и горька. У Сары-булака нѣтъ корма, за исключеніемъ джусана для верблюдовъ. Баялишъ и саксаулъ находится около родниковъ въ изобиліи. Было тепло и пасмурно.

Пятница 16 ч. Откочевали в 6 ч. по-полночи. Дорогой по иловатой почвѣ видѣлись саксаулъ, баялишъ и кое-гдѣ джусанъ. Остановились в 2¼ ч. по-полудни у соленого озера Арыс-туза. Было тепло и пасмурно.

Суббота 17 ч. Откочевали в 6 ч. по-полночи. Шлѣ, смѣшанный съ галькой, баялишъ во множествѣ и ничтожное количество подлны — вотъ все, что попадалось на дорогѣ. Остановились в 1½ ч. по-полудни у Тогестенъ-кара-булака. Воды здѣсь много; но она горька. Изъ рѣвкихъ колодцевъ можно доставать воду, годную для питья. Корма (аржанника, ковыля и джусана) и топлива нашлось достаточно въ лощинахъ. Было ясно, холодно и вѣтрено.

Воскресенье 18 ч. Откочевали в 6¼ ч. по-полночи. Перѣхали небольшія горы, которыя находятся не вдалекѣ отъ Арыс-туза. Во время всего перехода грунтъ былъ иловатъ; попадалось множество гальки и тонкихъ мѣстъ; баялиша и саксаула и корма, даже джусана, встрѣчалось очень мало. Остановились в 2¼ ч. по-полудни на Кара-булакѣ. Здѣсь вода не имѣетъ почти тече-

нія, горька и годна для одной скотины. На ночлегѣ жгли кукпекъ; верблюды ѣли джусанъ. Было ясно, вѣтрено и холодно.

Понедѣльникъ 19 ч. Откочевали в 6¼ ч. по-полночи. Дорога шла мѣстами иловатыми, усыпанными галькой; по нимъ росъ въ изобиліи баялишъ, и ирѣпка показывались пучки джусана и абелека. Остановились в 3 ч. по-полудни посреди степи. Вода была въ запасѣ. Для топлива употребляли баялишъ. Скоти съ трудомъ отыскивала себѣ кормъ. Было ясно, холодно и вѣтрено.

Вторникъ 20 ч. Откочевали в 6 ч. по-полночи. Ѣхали то по иловатому грунту, то по солонцамъ. Другихъ растений, кромѣ баялиша и ограниченного числа джусана, не было почти замѣтно. Остановились в 1¼ ч. по-полудни на р. Сары-су, или Теле-кулѣ. Рѣка эта весной развивается такъ сильно, что затопляетъ окрестныя мѣста. Лѣтомъ она пересыхаетъ, и вода въ ней остается большими озерами, которыя изобилуютъ рыбой. Берега р. Сары-су удобны во всѣхъ отношеніяхъ; по нимъ множество камыша, травы и горючихъ растений. Нехорошо то, что вода имѣетъ вкусъ горьковатый; впрочемъ, пить ее можно. Было ясно, холодно и вѣтрено.

Среда 21 ч. Дневка.

Четвергъ 22 ч. Откочевали в 6 ч. по-полночи. Мѣстность, гдѣ шли, была ровна, иловата и крпкая; саксаулъ росъ въ изобиліи, но корма рѣшительно не было. Остановились в 3¼ ч. по-полудни въ степи, не дожидая 6 верстѣ до горь Даудъ-Ходжа. По немѣнью воды, употребляли ледъ, взятый изъ Телекула. Было ясно и тепло.

Пятница 23 ч. Откочевали в 6 ч. по-полночи. Перешли горы Даудъ-Ходжа, составляющія часть Каратавской цѣпи. Посреди нихъ отыскали много колодцевъ, но горькихъ, изъ которыхъ даже некоторые были занесены пескомъ. Горы вообще были каменныя. Кормъ попадался только въ ущельяхъ, и-то въ небольшомъ количествѣ. Остановились в 2¼ ч. по-полудни, не дожидая 13 верстѣ до Кара-нурунъ, гдѣ оканчивался Каратау. Было тепло и ясно.

Суббота 24 ч. Откочевали в 5¼ ч. по-полудни. Шли черезъ Каратавскія горы по грунту каменному и поросшему саксауломъ и баялишемъ. Корма для лошадей не было. Дорогой миновала Тиггермень-ташъ. Такъ называются шесть колодцевъ и родниковъ съ хорошею водою. Остановились в 1¼ по-полудни на Минь-булакѣ, проѣхавъ, по выходѣ изъ горь, некоторые пространство съ иломъ и галькой. Подъ именемъ Минь-булака из-

вѣстно мѣсто, гдѣ на протяженіи верстъ 3 находятся родники. Въ одной части изъ нихъ вода хороша, а въ другой солоновата. Корнѣ весной бываютъ здѣсь отличны, но въ остальные времена года дурны, потому-что Киргизы вытраиваютъ ихъ снотомъ. Баялшихъ кругомъ растутъ въ изобиліи. Было тепло и ясно.

Воскресенье 25 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полудни. Все время ѣхали по иловатой мѣстности, устланной галечкой и покрытой однимъ баялшемъ. Остановились въ 2¼ ч. по-полудни у ручья Угызъ-муюза, гдѣ вода хороша, но въ достаточномъ количествѣ бываетъ только весной. Корнѣ по берегамъ не нашлось вовсе. Было тепло и ясно.

Понедѣльникъ 26 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полуночи. Проѣхали старинныя пашни, по которымъ видны были слѣды прежнихъ канавъ. Дорогой не встрѣчались ни травы, за исключеніемъ джусана, ни горючихъ растений. Остановились въ 2¼ ч. на безводномъ мѣстѣ Ала-сатъ, лежащемъ въ 10 верстахъ отъ Сыръ-Дарьи. Виравъ осталась крѣпость Чаны-курганъ, построенная на Сырѣ. Крѣпостца эта ничтожна. Она заселена небольшимъ числомъ Киргизовъ, занимающихся хлѣбопашествомъ. Было тепло и ясно.

Вторникъ 27 ч. Откочевали въ 5½ ч. по-полудни. Сначала шли по стариннымъ пашнямъ и иловатымъ мѣстамъ, гдѣ не расло ничего, кромѣ джусана. Затѣмъ миновали развалины крѣпости Шаурана. Слѣдавъ еще верстѣ 6, остановились въ 3 ч. по-полудни на канавѣ, вытекающей изъ горъ Каратау. Было ясно и тепло. Развалины Шаурана чрезвычайно значительны: кузи земли и признаки разрушенныхъ строеній занимаютъ большое пространство. Вѣроятно, тутъ было много и каменныхъ зданій; по-крайней-мѣрѣ, до сихъ поръ, посреди стѣнъ, окружавшихъ городъ, сохранились непредимыми два высокіе каменные минарета. Азіатцы рассказываютъ, будто некогда, на мѣстѣ нынѣшняго Шаурана, находилась столица огромнаго государства. Если вѣрить словамъ ихъ, то она была основана за 500 лѣтъ тому назадъ и оставлена за 150 (*).

Среда 28 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Попадались пашни: одна — засѣянная хлѣбомъ, а другія — необработанныя. Грунтъ земли не переставалъ быть иловатымъ; по дорогѣ росъ исключительно одинъ джусанъ. Не добѣжавъ верстѣ 8 до Туркестана,

перешли рѣку Карачикъ, на глубинѣ въ ¼ арш. и при ширинѣ въ 3 сажени. Рѣка эта вытекаетъ изъ горъ Каратау и впадаетъ въ озеро Текекуль, находящагося отъ города верстахъ въ 15 и имѣющее въ окружности около 20 верстъ. Текекуль во время паводковъ соединяется съ Сыръ-Дарьей. Камыша въ озерѣ очень много. Корнѣ по берегу отличны; но никто, кромѣ туркестанскихъ чиновниковъ, не смѣетъ пасты на нихъ скота. Въ 1¼ ч. по-полудни прѣехали въ Туркестанъ. Было ясно и тепло.

Четвергъ 29 ч. Дневка въ Туркестанѣ. Осматривали городъ. Туркестанъ лежитъ въ 30 верстахъ отъ Сыръ-Дарьи и въ столькихъ же отъ горъ Каратау. Нѣкогда онъ имѣлъ важное значеніе, которое теперь утратилъ. Послѣдній ударъ нанесъ ему ташкенскій фарманачи Азизъ-бекъ въ 1843 году. Тогда еще у города была крѣпость, имѣвшая въ окружности 5 или 6 верстъ. Азизъ-бекъ пришелъ осаждать ее, пугливать мѣсяцевъ стоялъ съ 12,000 войска подъ стѣнами и не могъ ничего сдѣлать. Наконецъ, раздосадованный неудачей, онъ прѣбѣгнувъ къ хитрости: изъ 12 канавъ затопилъ крѣпость и разрушилъ ее. Испуганные жители выбѣжали всѣ изъ города; одинъ начальникъ Канагаты, съ 800 чел. военныхъ, не потерявъ присутствія духа, заперся въ кремль (урдѣ) (*) и продолжалъ защищаться. Видя его отчаянную оборону, фарманачи, черезъ нѣсколько дней, вступилъ въ переговоры и клятвенно обѣщавъ не убивать его, если онъ сдастся. Канагата согласился покинуть урду, вышелъ съ небольшимъ числомъ приверженцевъ и спасся въ Бухару; остальная часть его войска была перерѣзана. Кремль туркестанскій сохранился до сихъ поръ. Онъ формы квадратной и имѣетъ въ окружности 1¼ или 2 версты. Стѣна его съ бойницами сдѣлана изъ глинны, толщиною внизу въ 5 арш., а сверху въ 1 аршинъ. Ворота одна. Внутри находится нѣсколько колодезей и зданіе, гдѣ живетъ начальникъ, пользующійся титуломъ Дахи. Должность эту править въ настоящее время Аманъ-берды, Кипчакъ. Онъ держитъ при себѣ 300 человекъ пѣшихъ и конныхъ, дурно одѣтыхъ, и вооруженныхъ, 2 пушки и 5 или 6 азаидовъ. Въ городѣ считается 3 торговые сараи и 600 глиняныхъ, плохихъ мазанокъ, съ окнами наверху, разбросанныхъ по крѣ-

(*) Всѣ крѣпости въ Средней Азии построены такъ, что внутри наружнаго вала есть еще особый кремль, обнесенный стѣною. Кремль этотъ называется урдою. Въ мирное время онъ служитъ мѣстопребываніемъ коменданта и складочнымъ пунктомъ для провіанта и запасовъ.

(*) Шауранъ, вѣроятно, есть мѣсто развалинъ древняго Отрара.

вѣтъ и нечистымъ улицамъ. Пародоваселеніе состоитъ изъ Узбековъ, Сартовъ, Киргизовъ, Татаръ и незначительнаго числа Евреевъ. Жители занимаются хлѣбопашествомъ; немногіе ведутъ торговлю и ткнуть бязь. Женщины прядутъ бумагу. Въ Туркестанѣ заслуживаетъ особеннаго вниманія гробница мусульманскаго святаго Ахмедъ-Ходжи (въ простонародіи называемого Хазретъ-султаномъ), куда стекаются богомольцы изъ всей Средней Азіи. Гробница эта находится въ кремлѣ; надъ нею стоитъ каменная большая мечеть, построенная, какъ гласитъ преданіе, Аскавъ-Тимуромъ.

Пятница 30 ч. Дневка въ 8 верстахъ отъ Туркестана. Было пасмурно и шелъ дождь.

Суббота 1 декабря. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Дорога шла по грунту земли чернозатому и солончакамъ. Носѣваніе долго рыхли и тонки, что во время дождя караваны двигаются съ большимъ затрудненіемъ. Топлива не встрѣчалось. Кормъ былъ всѣмъ потравленъ. Въ 2½ ташахъ отъ Туркестана, вѣтъ отъ дороги, остался городокъ Диханъ въ 250 мазангахъ, обнесенный глиняною стѣною высу въ 4 аршина, а сверху въ ¾ аршина. Въ стѣнѣ продѣлано двое воротъ. Въ городѣ гарнизона нѣтъ. Управленіемъ завѣдуетъ старшина, который собираетъ съ народа подать и доставляетъ ее туркестанскому Дадхѣ. Строенія дурны. Жители занимаются преимущественно хлѣбопашествомъ и обработкою садовъ. Они жалуются много на недостатокъ воды. Вся она проведена на поля изъ Каратавскихъ горъ, лежащихъ въ 45 верстахъ отъ селенія. Остановились въ 2 часа по-полуночи на озерѣ Чулекъ-куль, поросшемъ камышемъ и ивнѣюшимъ въ окружности около 70 верстъ. Вода въ немъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ солена, а въ другихъ прѣсна. Въ озеро изъ горъ Каратау текутъ 4 рѣчки. Было тепло и ясно.

Воскресенье 2 ч. Откочевали въ 3¼ ч. по-полуночи. Шли по рыхлому чернозему. Сначала прошли нѣсколько засѣянныхъ полей, потомъ миновали Чулекъ-курганъ, обнесенный глиняною стѣною съ одними воротами. Крѣпостя эта имѣетъ въ окружности саж. 200. Въ ней живетъ Диванъ-бегъ для сбора съ Киргизовъ хлѣба. Кругомъ кургана довольно много посѣва, земля плодородна, и вода на поля проведена изъ рѣчки Бугуна, которая начинается въ Каратавскихъ горахъ и впадаетъ въ озеро Чулекъ-куль. Остановились въ 1 ч. по-полуночи у Бузукъ-тубы. Корма и топлива нашли достаточно. Воду брали изъ Бугуна. Было тепло и пасмурно.

Понедѣльникъ 3 ч. Откочевали въ 4¼ ч. по-полуночи. Были

безплодною степью, гдѣ росъ только джусанъ и изрѣдка попадался дермень (шитварное сѣмя), который ѣдятъ верблюды. Завѣтъ шли, но холодо, по шкету немного гористому. Въ 2½ ч. по-полуночи прибыли къ рѣкѣ Арышъ, переправились черезъ нее и въ 3¼ ч. остановились. Переправа происходила въ 3 верстахъ отъ крѣпости Кара-асмава, служившей мѣстопребываніемъ Диванъ-бегю и нѣсколькимъ челоуѣкамъ, приставленнымъ для сбора хлѣба съ Киргизовъ. Рѣка Арышъ чрезвычайно быстра, начинается между горъ Каратау и Алатау, течетъ мимо крѣпости Ауаіе-Ама и впадаетъ въ Сыръ-Дарью, въ 30 верстахъ отъ Туркестана. На всемъ протяженіи отъ вершинъ до устья прорыты каналы для орошенія полей и коцуетъ множество Киргизовъ. Берега съ одной стороны гористы и круты, а съ другой отлогі; мѣстами растутъ по нимъ джизиньль. Ширина рѣки 20 саж., глубина на переправѣ 1½ арш. Было тепло и шелъ дождь.

Торникъ 4 ч. Дневка на Арышѣ. Было тепло и дождливо.

Среда 5 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Перѣехали небольшие горы. По дорогѣ кормъ былъ потравленъ Киргизами. Вода, солончатая и не въ большомъ количествѣ, попадалась въ колодцахъ. Горючихъ растений не встрѣчалось вовсе. Въ 3 ч. по-полуночи остановились на Кенпырѣ.

Четвергъ 6 ч. Дневка. Было тепло и дождливо.

Пятница 7 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Миновали Сары-агачъ, гдѣ нашли нѣсколько солончатыхъ родниковъ. Путь былъ гористъ; горючихъ растений не видѣлось; травы были всѣ поѣдены киргизскимъ скотомъ. Остановились въ 2½ ч. по-полуночи въ 5 верстѣ отъ Сары-агача. Было тепло и пасмурно.

Суббота 8 ч. Откочевали въ 5 ч. пополуночи. Перѣехали рѣчку Келесъ, которая имѣла въ ширину 3¼ сажени, а въ глубину 1 аршинъ; прошли еще 2 таша и въ 12 ч. прибыли въ Ташкендъ. Дорогой мѣстоположеніе было ровное; маленкіе пригорки встрѣчались только въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Келеса. Кормъ былъ потравленъ. Топлива не находилось вовсе. Было тепло и пасмурно.

Дневникъ лѣтнаго пути изъ Ташкенда въ Троицкѣ (*).

Пятница 6 июля 1852 года. Выступили изъ Ташкенда въ 4 ч. по-полуночи, прошли 1½ таша и переправились посуху черезъ рѣчку Келесъ, которая имѣла здѣсь въ ширину 2 сажени; по-

(* Караванъ ѣхалъ, какъ и осенью, 3¼ версты въ часъ.

тоя проѣхали еще $1\frac{1}{2}$ таша и снова перешли Келесъ, но уже по мосту. Ширина рѣки была тутъ въ $\frac{1}{2}$ саж., а глубина въ $\frac{1}{4}$ аршина. Говорили, что есть мѣста, гдѣ она вдвое глубже этого. По берегу Келеса, не въ дальнемъ другъ отъ друга разстоянн, расположено было много киргизскихъ ауловъ: скотъ ихъ пасся въ большомъ числѣ. Киргизы этихъ ауловъ отчасти занимаются хлѣбопашествомъ: сѣять преимущественно просо, а иногда пшеницу и сарацинское пшено. Вода для орошенія полей проведена изъ Келеса. Травы, во время нашего проѣзда, были хороши и нисколько не пожжены солнцемъ. Приписать это нужно тому, что, несмотря на июль мѣсяцъ, сильныя жары еще не начинались и ночи были прохладныя. Впрочемъ, такая умеренность въ климатѣ происходитъ отъ близости снѣговыхъ горъ, вершины которыхъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ.

Суббота 7 ч. Откочевали въ 9 ч. по-полудни. Шли по берегу Келеса; вода въ немъ стояла озерами. На каждомъ шагѣ встрѣчали пашни и видѣли киргизскіе аулы. Грунтъ земли повсюду былъ иловатъ: толщина не попадалась; подножный корень былъ отщепенъ. Остановились въ $5\frac{1}{2}$ ч. по-полудни у Курбанъ-заванарата.

Воскресенье 8 ч. Откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни и ѣхали по пригоркамъ вдоль берега Келеса. Рѣка была очень мелка. Киргизскіе аулы видѣлись не вдалекѣ отъ дороги. Пашень попадалось много. Большая часть изъ нихъ орошалась канавами, проведенными отъ Келеса; но были и такія, которыя пользовались водою изъ родниковъ. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ ч. около Ша-ранъ-Ханѣ, небольшого равата для проѣзжающихъ, построеннаго кубегемъ Наръ-Мухаммедомъ. Здѣсь Келесъ остался вправѣ, въ горахъ, откуда онъ принимаетъ свое начало.

Понедѣльникъ 9 ч. Откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни, встрѣчали множество киргизскихъ ауловъ и проѣхали раватъ Бигляръ-бекъ, кругомъ котораго, верстъ на 8, были засѣяны поля. Поселяне берутъ тутъ воду изъ родниковъ. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. у небольшого родника Ала-таша, на землѣ иловатой, но съ хорошимъ кормомъ.

Вторникъ 10 ч. Въ этотъ день сдѣлали два перехода. Утромъ откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни и ѣхали нѣсколько времени по пригоркамъ и стариннымъ пашнями до рѣки Балама, чрезъ которую переправились. Трава здѣсь была хороша; но толщина не попадалась. Баламъ начинается въ горахъ, не въ дальнемъ разстоянн отъ Чамкенда, течетъ посреди этого города и впадаетъ въ Арыйтъ при Кара-асманѣ. По обоимъ берегамъ его

много засѣянныхъ полей. Широка рѣки 2 саж., глубина, на мѣстѣ переправы, $\frac{1}{4}$ аршина. Минуватъ Баламъ, шли недалеко по пригоркамъ и оврагамъ, потомъ переправились чрезъ ручей Бура-чаръ и остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. Бура-чаръ образуется изъ 10 родниковъ, которые находились на самомъ мѣстѣ нашей стоянки. Вода въ нихъ была отлична. Вблизи кочевали Киргизы и видѣлись обработанныя пашни; но весъ подножный кормъ былъ истребленъ кобылкою. Вправѣ отъ дороги протекалъ ручей Кумышъ-булакъ, впадающій въ р. Арыйтъ. Вечеромъ откочевали въ 3 ч. по-полудни и остановились въ 7 ч. въ г. Чамкендѣ, гдѣ, какъ сказывали, было 200 чел. гарнизона. Сегодня изъ Туркестана въ Ташкендъ прошло 200 чел. Кяпчаковъ, подъ командою Аманъ-бердыя и другихъ бѣговъ.

Среда 11 ч. Опять два перехода. Утромъ откочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни. Слѣдуя по пригоркамъ, изрѣда поросшимъ травою, доѣхали къ 7 ч. до прежней крѣпости Казакъ-далаха-кургана, теперь совершенно опустѣлой. Тутъ переправились чрезъ рѣку Арыйтъ, имѣвшую въ ширину 20 сажень, а въ глубину $1\frac{1}{2}$ аршина. На ней остановились. Вечеромъ откочевали въ 3 ч. по-полудни. Дорога пролегла по мѣсту иловатому и гористому. Остановились въ 8 ч. на рѣкѣ Бугунѣ, гдѣ воду пашни въ однихъ ямахъ. Какъ видно, правильное теченіе рѣчки подерживается только весною. Лошадѣ могли прокормить съ трудомъ, потому что вся трава посохла.

Четвертъ 12 ч. Откочевали въ 3 ч. по-полудни, шли по мѣсту ровному, иловатому и безравному, на пути видѣли сѣлаи прежнихъ пашень. Остановились въ 10 ч. у могилы Атъ-муллы, недалеко отъ канавы. Въ 4 ч. по-полудни откочевали снова и ѣхали пѣдуя ночь, почти не отдыхая, до утра слѣдующаго дня. Все время ничего не встрѣчали, кромѣ старыхъ, брошенныхъ пашень, по которымъ расла одна трава, годная для верблюдовъ. На разсвѣтѣ прошли селеніе Диханъ. Не дождалъ $1\frac{1}{2}$ таша до Туркестана, сдѣлали небольшой привалъ у родниковъ. Въ 2 ч. по-полудни опять двинулись въ путь. Въ 4 верстахъ отъ города переправились чрезъ канаву, гдѣ воды было на 1 аршинъ. Прибыли въ Туркестанъ, проѣхали его и, въ 6 ч. по-полудни, остановились въ 2 верстахъ за нимъ. Въ городѣ, по случаю отсутствія Аманъ-бердыя, управлялъ сыновъ его. Жители были очень недовольны этимъ. Новый начальникъ обижалъ народъ, бралъ отъ всѣхъ въ долгъ и никому не платилъ.

Пятница 13 ч., Суббота 14 ч. и Воскресенье 15 ч. Дневки.

Понедѣльникъ 16 ч. Откочевали въ 3 ч. по-полудни. Въ 1

ташъ отъ Туркестана переняи рѣку Карачикъ, которая имѣла въ ширину 10 саж., а въ глубину $\frac{1}{4}$ аршина. Затѣмъ ѣхали по ровному мѣсту. Тутъ отъ времени до времени попадались пески и скудный подожный кормъ. Остановились въ $7\frac{1}{2}$ ч. у ручья Кошъ-мензиль, возлѣ небольшой горы Дюръ-куль. По ручью находилось множество полей, принадлежавшихъ туркестанскимъ жителямъ. На поляхъ этихъ убирали пшеницу Киргизы, наватые съ платою двухъ за каждые 30 сажатыхъ сноповъ.

Вторникъ 17 ч. Откочевали въ $11\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи, шли по пловатому грунту и остановились въ 6 ч. по-полуночи у ручья Маданъ-талъ, имѣвшего въ ширину $1\frac{1}{2}$ аршина, а въ глубину $\frac{1}{4}$ аршина. Здѣсь были киргизскія поля, засѣяныя преимущественно просомъ. Трава росла въ рѣдкихъ мѣстахъ по самому берегу ручья.

Среда 18 ч. Въ этотъ день сдѣлаи два перехода. Утромъ откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Дорога шла по ровному мѣсту. Грунтъ земли былъ иловатъ, попадались и камни. Кормомъ длинными могли довольствоваться одни верблюды. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. на ручьѣ Кошъ-тиргиренъ, который вытекаетъ изъ Каратавскихъ горъ и впадаетъ въ Сыръ-Дарью. Ширина ей полагається въ 3 аршина, а глубина въ $\frac{1}{2}$ аршина. Вправо отъ ручья находятся развалины Шаурана. По берегу живеть много Киргизовъ, занимающихся посѣвомъ проса. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи откочевали снова. Выѣхали въ Каратавскія горы. Тутъ было такое обиліе въ проточной водѣ, что на каждаыхъ десяти верстахъ встрѣчались родники; около нихъ гнѣздились киргизскія аулы. Начался каменныйи грунтъ земли. Лошадямъ нечего было ѣсть. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ ч. на ручьѣ Тохтамышъ, у могилы того же имени. Ручей имѣлъ въ ширину $1\frac{1}{2}$ аршина, а въ глубину $\frac{1}{2}$ аршина; вода въ немъ была хороша. По берегу кочевали Киргизы; пашень у нихъ не было.

Четвертъ 19 ч. Откочевали въ $2\frac{1}{4}$ ч. по-полуночи. Шли горамъ. Остановились въ 8 ч. у ручья Кайнаръ-бузакъ, на которомъ построены 3 мельницы. Вблизъ его отискали пемного корма для лошадей. По ручью жили Киргизы, хайбодашпы.

Пятница 20 ч. Откочевали въ 1 ч. по-полуночи. Ыхали по каменистымъ горамъ. Хорошихъ травъ не было; встрѣчавшіеся коралъ ѣли одни верблюды. Горючія растенія (балаишь, саксаулъ и другія) появились вдругъ въ изобиліи. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ ч. у мѣста Тюдечъ, или Джидали. Тутъ нашли нѣсколько родниковъ.

Суббота 21 ч. и воскресенье 22 ч. Дневки.

Понедѣльникъ 23 ч. Откочевали въ $3\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Горы и камень не переставали быть на дорогѣ. Корма было много для верблюдовъ и мало для лошадей. Балаишь и саксаулъ росли на каждомъ шагу. Остановились въ $9\frac{1}{4}$ ч. у ручья Чузакъ.

Вторникъ 24 ч. и среда 25 ч. Дневки. Пріѣхали нарочныйи изъ Туркестана и объявили, что ханъ съ имбаишемъ осадилъ Ташкендъ. Тотъ же нарочныйи рассказывалъ еще, что въ Туркестанъ былъ присланъ новый начальникъ Юсуфъ-бій, братъ Наръ-Мухаммеда, но что сынъ Аманъ-Бердыя не впустилъ его въ урду и собралъ войско. Вообще дѣла въ цѣломъ Коканѣ находятся въ очень дурномъ положеніи. Киргизы не даютъ заката и уходятъ въ горы.

Четвертъ 26 ч. Откочевали въ 2 ч. по-полуночи. Шли, какъ и прежде, по горамъ и камню. Травъ было мало. Балаишь подавался въ большомъ количествѣ. Остановились въ $8\frac{1}{4}$ ч. на Манъ-бузакѣ. Здѣсь были расположены киргизскія аулы.

Пятница 27 ч. Сдѣлаи два перехода. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Дорога шла ущельями по каменистому грунту. Кормъ былъ годенъ для однихъ верблюдовъ. Остановились въ 10 ч. на мѣстѣ, называемомъ Акъ-джаръ, гдѣ нашли два ирѣкые колодца. Воды въ нихъ оказалось такъ мало, что мы принуждены были не пить верблюдовъ. Въ полдень откочевали снова. Путь пролегалъ по каменистой почвѣ, покрытой густымъ балаишемъ и саксауломъ. Остановились въ 8 ч. около горъ Даудъ-Ходжи, на трехъ глубокихъ колодцахъ. Изъ нихъ запаслись водою.

Суббота 28 ч. Откочевали въ $1\frac{1}{4}$ ч. по-полуночи. Выѣхали изъ Каратавскихъ горъ на ровную мѣстность. Почва изъ каменистой обратилась въ иловатую; но растительность не измѣнилась нисколько; встрѣчались тотъ же балаишь и саксаулъ. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. въ степи безъ воды.

Воскресенье 29 ч. Откочевали въ 2 ч. по-полуночи. Шли по ровной, иловатой мѣстности, изобиловавшей горючими растеніями. Остановились въ 7 ч. на озерѣ Телс-куль тата, образовавшихся изъ рѣки Сары-су. Въ $10\frac{1}{2}$ ч. откочевали снова. Ыхали берегомъ озера. Версты на двѣ росла отличная трава. Озера, по своему очертанію и наружному виду, не походили другъ на друга; оныя казались шириною сажень въ 150 и чрезвычайно длинными, другія никакъ не шире 15 и 25 сажень. Общее свойство ихъ заключалось въ томъ, что всѣ оныя были очень глубоки, покрыты у берега густымъ камышомъ и окаймлены тальникомъ.

и джигыломъ. Грунтъ земли по дорогѣ былъ иловатъ. Кое-гдѣ проглядывалъ черноземъ. Остановились въ 7 ч. по-полуни.

Понедѣльникъ 30 ч. Откочевали въ 8½ ч. по-полуночи. Въ 9½ ч. перешли чрезъ одно шъ озеро Тале-куль-тата. Переправа происходила по мѣсту, обросшему камышомъ и имѣвшему въ ширину 100 саж., а въ глубину не болѣе ½ аршина. Выравнъ отъ дороги осталось много глубокихъ и широкихъ озеръ. Послѣ переправы ѣхали ровной степью. Между попадавшимися тутъ бюрганомъ, кукнекомъ и джусаномъ началъ показываться ковыль. Остановились въ 3 ч. по-полуни на безводномъ мѣстѣ.

Вторникъ 1 июля. Откочевали въ 2½ ч. по-полуночи. Дорога шла по степи, гдѣ росли бюрганъ, джусанъ и балашъ. Остановились въ 11 ч. на соленомъ озерѣ Арысь-тузъ; именные берега его были покрыты солончаками и безтравны. Вблизи находилось нѣсколько колодезь, но съ соленою водою. Въ 3¼ ч. по-полуни откочевали снова. Ыхали вдоль берега Арысь-туза. По лѣвую руку было озеро, по правую лежалъ песокъ. Въ балашѣ, саксаулѣ и джусанѣ недостатка не было. Остановились противъ мызы Кара-мулы, у двухъ солоноватыхъ колодезевъ.

Среда 2 ч. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. Два часа сряду ѣхали по берегу Арысь-туза. Затѣмъ поворотили въ сторону и вѣдѣ отъ себя оставили еще два другія соленые озера. Въ продолженіе всего перехода мѣстность, по которой шли, была ровна и покрыта солончаками, дотого толпики, что лошади и верблюды валили. Часто попадались солоноватые родники. Остановились въ 9 ч. на родникахъ. Воды изъ нихъ не пили, потому что она имѣла затхлый вкусъ. Въ 1¼ ч. по-полуни откочевали снова. Никакихъ растений, кромѣ бюргана, кукнека и джусана, не встрѣчали. Остановились въ 7½ ч. на Сары-булакѣ, гдѣ наши порядочный кормъ для лошадей.

Четвертъ 3 ч. Откочевали въ 3 ч. по-полуночи. По дорогѣ росли бюрганъ, кукнекъ, джусанъ, крупный саксаулъ и балашъ. Остановились на р. Ишимѣ.

Пятница 4 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Шли по грунту земли немного рыхлому и влажному, покрытому джусаномъ. Остановились въ 12¼ ч. у горъ Сандыкъ. Въ 3 ч. по-полуни откочевали снова. Ыхали по иловатой почвѣ, смѣшанной съ галькой. Тутъ росли джусанъ, балашъ и кукнекъ. Остановились въ 8½ ч. на безводномъ мѣстѣ.

Суббота 5 ч. Откочевали по-полуночи. Пути пролегалъ по иловатой мѣстности, покрытой кукнекомъ и кое-гдѣ джусаномъ. Остановились въ 11¼ ч. на р. Камакъ-кырганѣ.

Воскресенье 6 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Остановились въ 11¼ ч. на Аши-мюрѣ. Въ 3 ч. по-полуни откочевали опять. Остановились въ 8 ч. на Мулдырѣ.

Понедѣльникъ 7 ч. Откочевали въ 4½ ч. по-полуночи. Дорога шла ровнымъ мѣстомъ. Байлишь, кукнекъ, бюрганъ и джусанъ показывались всюду. Остановились въ 11¼ ч. на безводномъ мѣстѣ. Въ 2 ч. по-полуни откочевали снова. Ыхали по иловатой почвѣ. Байлишь, кукнекъ, терекенъ (растеніе, годное для топлива), бюрганъ и джусанъ росли во множествѣ. На половинѣ пути перешли двѣ рѣчки: Имайку и Джимайку. Вода была только въ первой изъ нихъ. Остановились въ 8 ч., не доходя трехъ верстѣ до рѣчки Кукъ ала-яра.

Вторникъ 8 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Заѣхали къ р. Кукъ-ала-яру, чтобы напоить лошадей. Вода оказалась соленою. Затѣмъ отравились далѣе. Дорогой почва была иловата. Росли джусанъ и терекенъ. Изрѣдка попадались ковыли. Остановились въ 11 ч. на безводномъ мѣстѣ. Въ 2 ч. по-полуни откочевали снова. Шли по джусану и ковылю. Грунтъ былъ иловатъ и рыхлъ и кое-гдѣ въ трещинахъ. Остановились въ 8 ч. на р. Кургафѣ.

Среда 9 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Дорогой, на иловатомъ грунтѣ, росли: джусанъ, кукнекъ и ковыль. Остановились въ 10 ч. возлѣ пересохшаго озера Исаянъ-куля, имѣвшаго въ окружности около 3 верстѣ. Въ озерѣ этой вода бываетъ только весною. У берега стоялъ густой камышъ. Вблизи выны были слѣды старинныхъ пашень. Въ 3¼ ч. откочевали снова. Была та же иловатая почва. Встрѣчались тѣ же самыя растенія, именно: джусанъ, кукнекъ и ковыль. Остановились въ 5½ ч. на р. Кайдабулѣ.

Четвертъ 10 ч. Откочевали въ 3½ ч. по-полуночи. Почва на пути не переставала быть иловатой. Растительность заключалась въ бюрганѣ и джусанѣ. Сверхъ-того, мѣстами видѣлись ковыли, кукнекъ и табулга. Прѣхали 12 горныхъ колодезевъ Мендыбай-Калганъ и остановились въ 9¼ ч. на озерѣ Бузча-кулѣ, которое имѣетъ въ окружности 5 верстѣ. Вода въ немъ прѣсна, но мутна. По срединѣ и у береговъ растетъ много камыша. Глубина озера не превышаетъ ½ аршина. Говорятъ, что повреждать оно совершенно пересыхаетъ.

Пятница 11 ч. Откочевали въ 2½ ч. по-полуночи. По-прежнему почва была иловата и производила джусанъ, ковыль и табулгу. Остановились въ 7 ч. на Сазанбаѣ. Въ полдень откоче-

вали снова. Ъхали по иловатой, ирѣва песчаной стени, прерываемой увалами. Остановились въ $6\frac{1}{2}$ на безводномъ мѣстѣ.

Суббота 12 ч. Отпочевали въ $3\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Дорога шла по иловатой, бугристой и кое-гдѣ песчаной мѣстности, заросшей джусаномъ, ковылемъ и кукнекомъ. Въ 9 ч. перешли р. Джиланчикъ въ бродъ и остановились. Переправу совершили вбродъ могила, называемыхъ Сырылы-ташъ. Рѣка имѣла тутъ въ глубину не болѣе $\frac{1}{2}$ аршина. Въ полдень отпочевали снова. Версты 8 шли увалами по землѣ по иловатой, то песчаной, покрытой джусаномъ, бюрганомъ, кукнекомъ, ковылемъ и терескеномъ. Затѣмъ выѣхали на рѣчку Джалады, которая течетъ только весной и по берегамъ обросла тальникомъ. Отъ нея поворотили направо и остановились въ пескахъ Джиланчикты-аккумъ, противъ двухъ могилъ Кошъ-муллы. Здѣсь было нѣсколько прѣсныхъ колодезей, гдѣ воды очень много.

Воскресенье 13 ч. Отпочевали въ полдень. Дорога шла по волнистому мѣсту иловатого и песчаного грунта. Ковыль и джусанъ были пережаты съ кукнекомъ и табугой. Остановились въ $7\frac{1}{2}$ на пригоркѣ. Воды не отыскали.

Понедѣльникъ 14 ч. Отпочевали въ 4 ч. по-полуночи. Шли по иловатымъ буграмъ, на которыхъ росли ковыль, джусанъ и кукнекъ. Проѣхали прѣсное, неглубокое озеро и находившаяся на берегу его могила Кошъ-муллы. Остановились въ $11\frac{1}{4}$ ч. у небольшого пересохшаго озера, гдѣ, какъ говорятъ, вода бываетъ весной. Подножный кормъ (аржаннъ, ковыль и камышь) былъ здѣсь хорошъ. Въ 2 ч. по-полуночи отпочевали снова. Дорога была въ увалахъ. На каждомъ шагу попадались джусанъ, ковыль и кукнекъ. Поднялись на пригорокъ, вершина которого была увѣчана могилою Кара-муллы. Остановились въ 10 ч. у рѣки Тургай, не доѣзжая 2 версты до Оренбургскаго укрѣпленія.

Вторникъ 15 ч. Въ 8 ч. по-полуночи перешли рѣку Тургай, подлѣ самыхъ укрѣпленій. Проѣхавъ еще версты 4, остановились и дивали.

Среда 16 ч. Отпочевали въ 4 ч. по-полуночи. По дорогѣ талусъ ровная иловатая степь, произрашавшая ковыль. Остановились въ $11\frac{1}{2}$ ч. у урвга Кара-сай. Тутъ были два соленыхъ озера и нѣсколько солоноватыхъ колодезей. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи, отпочевали снова. Ъхали грядою бурныхъ песковъ. Встрѣчались отличный подножный кормъ. Остановились въ $7\frac{1}{4}$ ч. на Чулакъ-кара-сай. Здѣсь были солончакъ. Воду брали изъ находившихся не вдалекѣ прѣсныхъ колодезей.

Четвертъ 17 ч. Отпочевали въ $4\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Сѣдовали песчаными увалами, гдѣ попадались зрѣлый кормъ. Версты 4 шли по пескамъ Джаманъ-куму. Среди нихъ видѣли колодези. Въ 3 верстахъ отъ рѣки Кабырги выѣхали на иловатый и твердый грунтъ, по которому росъ одинъ кукнекъ. Остановились въ $11\frac{1}{2}$ ч. на р. Кабыргѣ, не доходя 3 версты до могилы Ташкан-бая. Рѣка имѣла въ ширину 20 саж. Вола въ ней была солоноватая и стояла глубокими озерами. Въ $3\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи отпочевали снова. Шли по Кабыргѣ и остановились на ней же въ $3\frac{1}{2}$ ч. Кормъ на берегу былъ скуденъ.

Пятница 18 ч. Отпочевали въ 5 ч. по-полуночи. Ъхали по Кабыргѣ. Берегъ былъ ровный и иловатъ, и кормъ скуденъ. Остановились въ $11\frac{1}{2}$ ч. на Кабыргѣ противъ Кара-оби. Здѣсь рѣка имѣла въ ширину не болѣе 6 или 7 саж. Вола, по-прежнему, стояла озерами. Въ 3 ч. по-полуночи отпочевали снова. Дорога шла по иловатому грунту, смѣшанному съ пескомъ и поросшему бюрганомъ, кукнекомъ и джусаномъ. Остановились въ $8\frac{1}{2}$ ч. на Кабыргѣ.

Суббота 19 ч. Отпочевали въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. Версты 16 ѣхали по берегу Кабырги. Затѣмъ переправились черезъ нее въ бродъ, на глубинѣ $\frac{1}{2}$ аршина, и поднялись на песчаные холмы. Въ $10\frac{1}{2}$ ч. остановились на безводномъ мѣстѣ. Въ 2 ч. по-полуночи отпочевали снова. Шли по черному и ковылю. Проѣхали нѣсколько озеръ. Остановились въ $6\frac{1}{4}$ ч. на прѣсномъ озерѣ, противъ могилы Кара-муллы. Озеро это имѣло въ окружности версты 4. Камышь покрывалъ его; только одно небольшое пространство по срединѣ было чисто отъ поросли. Глубина воды не превышала $\frac{1}{2}$ арш.

Воскресенье 20 ч. Отпочевали въ 4 ч. по-полуночи. Путь пролегалъ по черноземнымъ и мягкимъ уваламъ, съ ковылемъ. Не доходя 7 версты до озера Урвга, проѣхали нѣсколько прѣсныхъ озеръ. Остановились въ 10 ч. на Урвгѣ. Вола, которую брали изъ окрестныхъ колодезей, была солоноватая. Въ 2 ч. по-полуночи отпочевали снова. Шли по черному, заросшему ковылемъ. По обѣимъ сторонамъ дороги попадались прѣсныя озера. Остановились въ $7\frac{1}{4}$ ч. на безводной степи.

Понедѣльникъ 21 ч. Отпочевали въ $4\frac{1}{2}$ ч. по-полуночи. По дорогѣ былъ чернеземъ и росъ ковыль. Остановились въ $11\frac{1}{2}$ ч. на маленькомъ озерѣ, гдѣ вода пересохла не задолго до нашего прихода, такъ-что мы принуждены были выкопать колодезь. Позади насъ остались два озера: Мамыръ-куль и Чагыръ-куль. Въ 3 ч. по-полуночи отпочевали снова. Ъхали по черному, по-

крытому ковылемъ. Миновали два озера, заросшія травою. Остановились въ $7\frac{1}{2}$ ч. воздѣ Джиганъ-карагаа, небольшого елового и березоваго лѣса. Деревья тутъ были очень мелкія.

Вторникъ 22 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полуночи. Грунтъ состоялъ изъ чернозема. Почти все пространство было занято ковылемъ. Въ 7 ч. переѣхали оврагъ Эбедейтъ-кара-су. Солончатая вода наполняла его только вѣстами. Остановились въ $11\frac{1}{4}$ ч. въ солонцахъ, на прѣсныхъ колодцахъ. Въ $2\frac{1}{2}$ ч. по-полудни откочевали снова. Пройдя версты 10, оставили въ-сторонѣ колодцы; потомъ, проѣхавъ еще версты 2, миновали соленое озеро Эбедей, около котораго виднѣлись нѣсколько другихъ, тоже соленыхъ, озеръ. Остановились въ 8 ч. у колодцавъ, не вдалекѣ отъ озера съ прѣсною водою.

Среда 23 ч. Откочевали въ $6\frac{1}{4}$ ч. по-полуночи. Дорогой по чернозему росъ исключительно ковыль. Очень часто въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи попадались небольшія прѣсныя озера. На одномъ изъ нихъ остановились въ $11\frac{1}{4}$ ч. Въ 4 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ 8 ч. на прѣсномъ озерѣ.

Четвертъ 24 ч. Откочевали въ 6 ч. по-полуночи. Въ $8\frac{1}{2}$ перешли р. Тоболъ. Въ $9\frac{1}{2}$ ч. переправились черезъ р. Аягъ и остановились. Въ 2 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ $8\frac{1}{4}$ ч. на небольшомъ болотистомъ озерѣ.

Пятница 25 ч. Откочевали въ $4\frac{1}{4}$ ч. по-полуночи. Остановились въ 11 ч. у прѣснаго озера. Въ 3 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ 7 ч.

Суббота 26 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Остановились въ 8 ч. воздѣ могилъ Ханъ-суяка.

Воскресенье 27 ч. Откочевали въ 5 ч. по-полуночи. Остановились въ 10 ч. около р. Тогузака. Въ 4 ч. по-полудни откочевали снова. Остановились въ 8 ч.

Понедѣльникъ 28 ч. Откочевали въ 4 ч. по-полудни и прибыли въ 11 ч. въ г. Троицкѣ.

В. ВЕЛДЯМИНОВЪ-ЗЕРНОВЪ,

Д. Чл. Общ.

СЪѢЗДЫ УЧЕНЫХЪ ВЪ БРЮССЕЛѢ, ВЪ 1856 ГОДУ.

(Записка, читанная Секретаремъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ засѣданіи Отдѣленія Статистика 18 октября 1856 г.)

I. Конгрессъ благотворительности.

Въ послѣднія десять лѣтъ въ Брюсселѣ состоялось пять общихъ съѣздовъ ученыхъ всѣхъ націй. Система вѣстной торговли, система тюремнаго заключенія, земледѣліе, общественная гигиена и статистическія изслѣдованія — вотъ тѣ предметы, которые поочередно призвали въ Брюссель какъ представителей политическихъ наукъ, такъ и практиковъ, для сужденій по этимъ важнымъ вопросамъ общественной жизни и управленія.

Вслѣдствіе желанія, выраженнаго въ 1853 г. Статистическимъ Конгрессомъ, г. Дюкнетіо, пользующійся почетнымъ именемъ и въ наукѣ, и въ управленіи благотворительными заведеніями въ Бельгіи, предпринялъ на себя трудъ приготовить нынѣ собраніе общенароднаго конгресса для совокупнаго обсужденія весьма разнообразныхъ вопросовъ, относящихся къ общественной благотворительности. Шестой международный конгрессъ открытъ занятія въ Брюсселѣ съ этою цѣлью въ сентябрѣ нынѣшняго года. Къ засѣданіямъ его собрались представители всѣхъ европейскихъ націй. Предметъ, назначенный къ обсужденію на конгрессѣ, по самому существу чрезвычайно обширенъ.

Улучшеніе участи рабочаго и немущаго класса въ матеріальномъ, нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ заключаетъ въ себѣ столько частныхъ, мѣстныхъ условий и столько общихъ вопросовъ, что сужденія объ этомъ предметѣ во всей